

Борис Бабкин
Самородок в чулке

«АСТ»

2009

Бабкин Б. Н.

Самородок в чулке / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2009

Золото. Таежное золото. Из-за него кипят нешуточные страсти в Москве и Питере. Им пытаются завладеть и мафиози, и внешне законопослушные бизнесмены, и нечистые на руку банкиры и чиновники. Неизвестно, кто из них окажется опаснее в этой борьбе. Указать путь к этому сказочному богатству, спрятанному в таежной глуши, может только Иван Фролов – простой геолог, обладающий подлинным талантом отыскивать новые золотые месторождения. Сейчас ему удалось открыть настоящее сибирское Эльдорадо. И охотники за золотом уже заранее планируют, что пустить в ход, чтобы вынудить его «поделиться» информацией, – подкуп или ложь, шантаж или угрозы?

Содержание

Зеленоград	5
Москва	7
Хабаровский край	10
Москва	11
Хабаровский край	24
Москва	26
Санкт-Петербург	41
Якутск	42
Район Влажного треугольника	43
Москва	46
Московская область	51
Якутск	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Борис Бабкин

Самородок в чулке

Зеленоград

Подъезжая по узкому переулку к проспекту, «вольво», пропуская поток машин, остановилась. Прямо перед машиной резко затормозила белая «десятка». Сзади почти вплотную встала зеленая «семерка», из которой выскочили двое в масках и с двух сторон подбежали к «вольво». Водитель получил сильный удар по голове рукояткой пистолета и, потеряв сознание, повис на ремне безопасности. Один из налетчиков, разбив стекло, приставил ствол пистолета ко лбу сидящего сзади человека.

– Сумки быстро! – приказал он.

Плотный мужчина испуганно отшатнулся. Пуля вонзилась ему в живот. Бандит открыл дверцу и схватил кожаную сумку. Оба налетчика бросились к «семерке». Машина тут же понеслась обратно, и «десятка» рванулась вперед. Обвисший на ремне водитель, мотая окровавленной головой, застонал. Лежащий на заднем сиденье мужчина обхватил руками окровавленный живот.

– Там, – «Волга», за рулем которой сидел пожилой мужчина, резко затормозила у «уазика» ДПС, – убили двоих в машине!

– Кого убили? – подошел к нему старший сержант. – Предъявите документы.

– Да я же говорю! – закричал водитель. – На въезде в переулке убили двоих! Я видел...

– Серьезно? – спросил милиционер.

– Да какие тут шутки?! – возмутился мужчина.

– Всем постам! – проговорил мужской голос. – В Заводском переулке на выезде на Центральный проспект совершенно вооруженное ограбление! Ранены двое! Преступники скрылись на машине предположительно синего цвета – «семерке» или «шестерке».

– Вообще оборзели! – зло буркнул майор милиции. – За два месяца третье ограбление. В Домодедове взяли кассира «Домстроая», триста пятьдесят тысяч рублей. Водителю тоже разбили голову, бабе-кассиру свернули челюсть. В Ивантеевке двоих инкассаторов ранили. Теперь здесь у инкассаторов взяли почти миллион, а тут еще неизвестно сколько. Всегда двое, и дорогу перегораживает машина. В Домодедове – «Таврия», в Ивантеевке – «Нива», сейчас «семерка», говорят. Вот мрази! – Он скрипнул зубами.

– Нормально! – Миловидная женщина повернулась к сидящим за столом четверым мужчинам. – Не то, что в Домодедове, сейчас все-таки получше...

– Не сыпь мне соль на рану, – усмехнулся худощавый блондин. – Я как вспомню, застрелиться готов. Инкассаторы называются, меня мысль мучила, что не ту сумку взяли, но «Дорожный патруль» немного успокоил – большую часть денег перевели через банк на уплату чего-то.

– А сейчас сколько? – спросил мужчина в очках.

– Ты, Спортсменка, в натуре – процедил лысый невысокий мужик, – не пей кровь-то.

– Сколько ни есть, – наливая коньяк в рюмку, усмехнулся четвертый, – все наши.

– Про Таксиста не забудь, – напомнил блондин. – Молодец Виталик, такие пируэты выписывает, что поневоле думаешь: все, на срок точно не попаду, расшибемся.

– Миллион триста пятьдесят, – весело проговорила Спортсменка.

– А чего скалишься? – желчно спросил лысый. – Если бы «лимон» баксов или евро, то еще более-менее. А так... – Он выпил.

– Скучный ты человек, Шар, – улыбнулся блондин, – на тебя с неба падает двести с небольшим тысяч, а ты...

– Да двести тысяч можно и с гоп-стопа взять. А тут гоп-стоп с волынами, жмур, другой покалеченный, и...

– Так в чем дело, Шар? – подмигнул ему блондин. – Взводи курки у своей двуствольной пушки двенадцатого калибра – и на первую булочную. И все тип-топ, и сухарики подсушить успеешь. Сейчас в зонах, говорят, кормежка очень неважнецкая.

– Хорош тебе, Швед, – недовольно ответил Шар. – Я просто...

– Давай не будем ни просто, ни сложно, – вмешался четвертый. – Что взяли, то и есть. Конечно, хотелось бы больше, но в карман к Рокфеллеру не залезем, и на банк приличный нас не хватит. Игровые залы – это вообще чушь. Надо брать инкассатора в Москве. Без наводки, конечно, сложно...

– Не усложняйте себе жизнь, – сказала Спортсменка. – Интеллигент готовит операцию.

– Господи, Боже мой, – усмехнулся блондин, – какие слова!... Вы, сударыня, случайно, не учились в...

– Средним образованием не ограничилась, – усмехнулась женщина.

– Надоело мне, что Интеллигент всем заправляет, – процедил Шар, – а на дело не ходит.

С какого бодуна мы ему отстегиваем?...

– Уж ты бы помолчал, – сказал четвертый, коротко стриженный атлет. – Если бы не Интеллигент, ты бы давно на островке отдыхал. Есть в Вологодской губернии такой для осужденных пожизненно.

– Слышь, Герцог, – проворчал Шар, – ты на меня не наезжай. Я ведь и ответить могу...

– Закрой пасть, убивец, – насмешливо перебил Герцог.

– Давайте без выяснения отношений, – вмешался очкастый.

– А ты, Овод, сам много раз базарил про это, – напомнил Шар.

– Хватит, – усмехнулся Швед. – Сейчас тихо и спокойно по одному исчезаем, и до звонка, надеюсь, я никого не увижу. Устал я от ваших морд, господ. Будьте любезны, сударыня, – улыбнулся он Спортсменке, – отсчитайте мне мою долю.

– С удовольствием, – улыбнулась она.

Москва

– Знаешь, Дима, – недовольно заявила стройная блондинка, – я не понимаю тебя. Зачем тебе это нужно?

– Терпение, ма шер, – улыбнулся подтянутый высокий молодой мужчина. – Главное – впереди. Пока это прелюдия. Я должен быть уверен, что в нужный момент они не остановятся ни перед чем. Поняла? – Улыбаясь, он налил в бокалы вина. – Обожаю итальянское, – сделал глоток, вздохнул он. – И вообще Италия...

– А я хочу на Канары. Но чувствую, что это будет еще ой как не скоро. Почему ты...

– Это зависит не от меня. Уже после Ивантеевки, где был убит инкассатор, я мог бы направить их на нашего клиента, который и сам не знает, что он...

– Дурак ты, Дима, – усмехнулась она.

– Я могу узнать – почему?

– Неужели ты думаешь, что он просто наводчик?

– Так я и думаю. Но с другой стороны, в нем чувствуется властность, это настораживает.

– А мне все нравится. Ни с чего деньги имеем. И...

– Стоп! Ты только что говорила, что ты против этого. Нам вполне хватает и того, что имеем. И вдруг такая разительная перемена. Почему?

– Просто вырвалось. Хотя, откровенно говоря, я почувствовала азарт. Я же занималась спортом, а сейчас состояние, как перед стартом...

– Да уж скорей бы, – кивнул Дмитрий.

– Марина, – спросил крепкий мужчина с седыми висками, – что с тобой? В последнее время ты странно ведешь себя. В чем дело?

– Ничего странного тут нет, – засмеялась красивая женщина, – я веду себя как молодая красивая женщина. Мне тридцать три, а ты делаешь из меня монахиню. Я хочу наслаждаться жизнью! Кутить в ресторанах, ездить на знаменитые курорты, а для тебя главное – работа и еще раз работа. Ты сутками не отходишь от компьютера или пропадаешь неделями в тайге, новые месторождения открываешь. А что ты имеешь с этого, ну?

– Я зарабатываю очень хорошо, и ты никогда не говорила...

– Я молода и, согласишься, красива, и я хочу быть светской львицей. А ты еще хочешь взять этого детдомовского...

– Да, хочу, чтобы у меня был сын. Я уже не раз говорил – это не обсуждается. Если тебя что-то не устраивает, подавай на развод. И напоследок вот что я тебе скажу: в последний месяц ты переступаешь границы дозволенного.

– И что из этого? В конце концов, я женщина и хочу мужской ласки, которой ты меня лишаешь.

– Вот оно как?... Ну что ж, завтра же я подаю на развод. Половина всего, что есть, твоя. Заберешь квартиру. Загородный дом я оставлю себе. Все-таки это дом моих родителей, и воспитывал его я. Надеюсь, ты не станешь со мной судиться? – Он вышел.

– Ваня, – Марина бросилась за ним, – ну почему ты ничего не хочешь понять?! В последнее время мы вообще отдалились друг от друга. Да, я пытаюсь вызвать твою ревность, ведь это хоть какое-то чувство. Я люблю тебя, Иван!

Остановившись, он посмотрел на нее.

– Знаешь, я не понимаю тебя. Не знаю, чем это вызвано, но ты стала, мягко говоря, шлюхой. А ведь ты обещала, что будешь со мной до конца жизни и в радости, и в печали. Нас обвенчали, и ты клялась...

– Я люблю тебя! Я хочу твоего внимания, твоей ласки, в конце концов, я просто хочу тебя! А ты не прикасаешься ко мне! Неужели не понимаешь?! – Марина заплакала.

– Прости, милая! – бросился к ней Иван. – Сейчас я занят очень серьезной работой, она захватила меня, и я обо всем забыл.

– Я все понимаю, – всхлипнула Марина. – И прощу, не обижайся на меня, постарайся понять, ты хочешь усыновить мальчика, но весь поглощен работой. А я не готова к ребенку. Я уже ревную тебя к этому малышу. Давай подождем, пока ты не закончишь эту работу, а потом заберем его. Я поняла, что была не права. Прости, дорогой! – Она поцеловала Ивана.

– Я тоже тебя люблю, – с улыбкой проговорил он. – И прости меня. Если все получится, я ежеквартально начну получать приличную сумму и буду свободен от мысли, как заработать, и перестану волноваться по поводу своих мастерских. Я ничего не понимаю в ремонте автомобилей, и когда отец оставил мне две крупные автомастерские, я с опаской взялся за это дело. Мне кажется, что меня постоянно обманывают, но это и понятно – я никудышный бизнесмен. Хорошо, что в моей жизни появилась ты. – Он поцеловал Марину. – Но я не доверяю своим работникам. А ты тоже хороша. Вместо того чтобы откровенно со мной поговорить, устраиваешь бог знает что. Возвращаешься пьяная, тебя не единожды видели с другим мужчиной. Знаешь, наверное, и твое, и мое счастье, что я старомоден, не смогу ударить тебя. Но если ты и дальше будешь появляться в злых местах с посторонними мужчинами, я тебя убью. – Иван, схватив жену за плечи, стал ее целовать.

– Я согласна на такую смерть, – прошептала она.

– Ты думаешь, он сможет? – спросил загорелый бородач.

– Уверен, – кивнул плотный высокий мужчина. – Он гений разведки месторождений. Признаюсь, я не верил в возможность месторождения в Лисьем распадке, но Фролов оказался прав. Меня особенно поражает то, что он ездит туда и неделями работает с лопатой и лотком, как дикий старатель. Он помог и газовой компании, и нефтедобывающей...

– Прямо самородок этот Фролов, – усмехнулся бородач. – И почему он не занимается добычей газа или нефти?

– Он отличный геолог, но уже несколько лет без работы. Работать в частной компании он не желает, просто продает свой труд и ни от кого не зависит.

– А тебе, Жигунов, он нравится, – засмеялся бородач.

– Как человек – не очень. А как специалистом я им восхищаюсь. Вышел я на него благодаря Петровичу. Старый бродяга работал с Фроловым и рассказал о нем много хорошего. Было странно услышать такое от Петровича, ты же знаешь его.

– Кремень, а не человек. Таежный бродяга с тяжелым характером, по-человечески он разговаривать не умеет. Интересно, как он ведет себя в городе?

– А он не бывает в городах. – Жигунов рассмеялся.

– Слушай, Сашка, ты уверен в успехе?

– Уверен, друг мой Рокин.

– У тебя с этой сучкой серьезно? – отпив пива, спросил рослого молодого мужчину коренастый плешивый мужик.

– Вполне. Особенно если учитывать, что я ухвачу столько бабок, что хватит мне, моим детям и даже внукам останется.

– Не думаю, что у тебя будут дети, от таких, как ты, не рожают.

– Может, хватит меня с дерьмом смешивать? Я, между прочим...

– Вот так и вся жизнь пройдет – между прочим. Тебя что интересует – бабки, которые ты ухватишь, или она сама? Хотя зачем я спрашиваю...

– Послушай, Степка, ты особо не блатуй, а то я не посмотрю, что ты мой брат... – Открыв рот, парень замер. Степан крепко сжимал ему то, что было за ширинкой.

– Еще раз так вякнешь, оторву! Ты же альфонс, Колька, и когда-нибудь тебе отрежут либо яйца, либо башку, помяни мое слово.

Хабаровский край

– Да ни черта тут нет, – сев на валун, сказал невысокий молодой мужчина в камуфляже. – Не пойму, кому пришла в голову такая бредовая мысль.

– Есть! – раздалось от быстрого ручья. – На лоток двадцать грамм! Есть золото! – крикнул стоящий у ручья с лотком молодой мужчина.

– Ну вот, – усмехнулся крепкий мужчина в темных очках, – а ты говоришь, нет золота. Устанавливайте проходнушку. – Он достал сотовый. – Надо сообщить...

– А я бы не торопился, – сказал невысокий. – Двадцать грамм на лоток еще ни о чем не говорят.

– Учитывая, что с лотком здесь вообще никто работать не умеет, – ответил крепкий, – это очень неплохо. Но давай подождем. Хотя я понимаю, что тебе не хочется платить этому геологу. А зря. Мне бы такого спеца, я бы забот не знал и немало денег сэкономил бы. Зря, Хорин.

Москва

– Надо ускорить поиск, – недовольно сказала по телефону Марина, – иначе время уйдет, и все кончится, не начавшись. Я узнала, что он может усыновить мальчика в течение трех дней. Все документы уже собраны. Надеюсь, ты понимаешь, что будет? Он просто подаст на развод. Половину отдаст мне, квартиру и...

– Да все я понял, – ответил мужчина. – Ты меня опередила, я сам хотел тебе звонить. Тут есть очень интересный экземпляр. Приезжай, посмотришь сама.

– А в зоопарк пойдем? – спросил держащий Фролова за руку русоволосый мальчик лет пяти.

– Обязательно, – улыбнулся тот. – Куда захочешь, туда и пойдем. Мороженого купим.

– А это правда, что ты мой папа? – пылливо всматриваясь в лицо Ивана, спросил мальчик.

– Да. Скоро у тебя будут и папа, и мама. Правда, маме это не очень нравится, – пробормотал он, – но, надеюсь, она поймет, что так будет лучше для всех.

– Другие ребята мне завидуют. – Мальчик обнял его за шею. – Все хотят к маме и папе. Ты меня не оставишь там? А то многих оставляют или приводят обратно. Вот недавно Мишку привезли, он плакал, спрашивал, почему его вернули. Он так любил и маму, и папу, а они его вернули. Ты меня не вернешь?

– Никогда! – Иван взял мальчика за руки и закружил.

– Ой! – взвизгнул мальчик. – Как здорово! Еще, папа! – Иван остановился и, прижав к себе мальчика, погладил его по волосам. – А давай поедем домой. Я и маму буду мамой звать. Хотя, знаешь, – он вздохнул, – она не хочет, чтобы я с вами жил.

– Ты будешь жить с нами, Алеша, – сказал Иван.

– Он мне нравится, – сердито проговорила молоденькая девушка, – и поэтому...

– Вика, – вздохнула пожилая женщина, – он же хочет...

– Я встречалась и буду встречаться с ним.

– Я все расскажу матери, – пригрозила женщина.

– И что это изменит? – Вика ушла в свою комнату.

* * *

– Ты мне вот что скажи, – тихо проговорила лежащая на кровати немолодая женщина, – где ты деньги взял?

– Как где? – улыбнулся крепкий парень. – Я же таксист. Ну и повезло, клиент на самолет опаздывал в Домодедово и дал тысячу баксов. Я довез его вовремя. А ты что подумала?

– Да уж больно легко ты в последнее время деньги зарабатываешь. И лекарства дорогие покупаешь, и еду. Ответь мне честно, Виталий, ты совершил преступление?

– Мама, ну что ты говоришь? Ты просишь ответить честно, и я скажу: пока не совершил, но если ты не поправишься, а лекарства купить будет не на что, я на все пойду, а денег раздобуду.

«В Зеленограде совершено дерзкое вооруженное ограбление, – сообщил с телеэкрана диктор. – Налетчики, убив кассира и ранив водителя, похитили миллион триста пятьдесят тысяч рублей».

– Господи, – вздохнув, женщина выключила телевизор, – уже в который раз об этом говорят. И на что преступники надеются? Не принесут эти деньги им добра. Убили человека. Какое

же время наступило!... Ведь раньше такое если и случалось, то редко, и бандитов ловили. И не было столько преступлений. А сейчас... И убийства по заказу, и маньяки воруют и убивают детей, насилюют и убивают женщин. Да что же случилось-то, Господи?

– Мама, – попросил сын, – хватит. Ну какое тебе дело до других? Пусть разбирается милиция. А ты-то что так волнуешься?

– Боюсь я, сынок, что ты сделаешь что-то такое, что тебя погубит.

– Давай не будем вспоминать прошлое. Сколько лет прошло. Наверное, уже забыли, что я сидел. Меня же потом и в армию взяли. Так что не волнуйся, тебе нельзя.

– А вы не боитесь, что у Фролова мальчику будет хуже? – спросила рыжеволосая женщина. – Вы же, Маргарита Павловна, не знаете, что у него на уме.

– Он не обидит Алешу, – уверенно проговорила симпатичная женщина. – Знаете, Нина Петровна, Фролов дал детскому дому много денег. А ведь он далеко не миллионер. Вот его жене я не доверила бы ребенка даже на время. Я уверена, что она не станет жить с Фроловым. Такое впечатление, что ей что-то от него нужно. Она моложе Фролова лет на десять – двенадцать, это ни о чем, конечно, не говорит, но...

– Извините, – улыбнулась Нина Петровна, – но мне кажется, что Фролов вам нравится.

– А если и так, что в этом плохого? Я одинокая женщина и после развода с мужем дала себе слово больше никогда не связывать себя брачными узами. Почему Фролов не может мне нравиться?

– Хватит, Маргарита! – рассмеялась Нина Петровна. – Просто сейчас я поняла, что Алеше действительно ничего не угрожает. А почему Фролов еще не забрал его? Он хочет его усыновить или...

– Усыновить. Поэтому и не забрал еще. Вы знаете, какие у нас законы. Быстро только иностранцам разрешают.

– Ты чего? – Сидящий за рулем парень удивленно взглянул на соскользнувшую с сиденья вниз Марину.

– Муж с детдомовцем. Поезжай быстрее.

– А скоро зима будет? – спросил Алеша. – Зимой на санках катаются. У вас горка есть?

– Сделаем, – засмеялся Иван. – До зимы время еще есть. Скоро осень. Надо будет тебе теплую одежду купить.

– А Алене тоже можно купить? Она красивая, а сама одеваться не умеет.

– Значит, и Алене купим. – Иван прижал мальчика к себе. «Может, и Аленку забрать? – неожиданно подумал он. – Надо поговорить с Маргаритой Павловной. Но Марина будет против. Странно... Не можешь иметь детей – бери из детского дома. В конце концов, прямо из роддома. Не соглашается. Но Алешку я забираю и об Аленке поговорю. Хотя сначала нужно увидеть девочку. Алешке она, видно, нравится. Скоро деньги большие будут. Но что-то долго проверяют. Неужели до сих пор не могут определить, есть там золото или нет? Надо будет съездить к Жигуну и Рокину. Рокин, конечно, не очень приятный человек, а вот Жигуну доверять можно».

* * *

– Как там настроение? – спросил Дмитрий.

– Все нормально, – кивнула Спортсменка. – Правда, Шар недоволен – и так берем хрен да маленько, а еще Интеллекту отстегиваем. Ему-то за каким чертом?

– Меняй речь, Людка, – усмехнулся Дмитрий, – а то снова на нары попадешь.

– Хорош базарить. Дело-то стремное выходит. На них уже два жмура и трое покалеченных.

– Четыре трупа, – поправил ее Дмитрий. – В Ивантеевке и водитель умер. Трупы – печальная необходимость. Я знаю, что только Шар будет бить на поражение без вопросов. А вот в исполнителях, Герцоге и Шведе, не уверен. Сейчас они уже испачканы кровью, и терять им нечего. Так что еще разочек сработаете, и все, затихнете не неделку, ну, может, чуть больше, и вперед. Там деньги большие, но дело серьезное. Оружие я привезу перед самым началом.

– Зачем? Пушки есть у каждого.

– Не будут они с ними работать. Ничего не должно связывать прошлые нападения с этим делом. Стволы потом выбросите. Работать будут все. Водителя определили?

– Да. Таксист. Правда, не знаю, как он себя поведет, когда пальба начнется. Но тачку водит лихо.

– У него просто выхода не будет. Впрочем, как и у вас. Кстати, ты свою квартиру никому не показывала?

– Конечно, нет.

– Послезавтра я приеду на дачу, мы там решим первое дело и все обговорим. Пока! – Он сел в машину.

– Пока, – провожая взглядом «девятку», усмехнулась Людмила. Прикурив, она быстро пошла к метро.

Заехав во двор двенадцатиэтажки, Дмитрий направился к переулку. К нему сразу подъехал «мерседес». Он сел в салон. Машина тронулась.

– Слушай, Эдгар, – поинтересовалась красивая брюнетка, – а ты не думал о том, что я могу забеременеть?

– Ну, такое с женщинами случается. Ты подводишь меня к мысли, что я скоро стану папой? – усмехнулся Швед.

– Угадал. Хотя пока я не уверена. Когда буду знать точно, позвоню. Я не хочу видеть твои глаза и слышать: «На аборт деньги я тебе дам».

– Позволю себе вопрос. Ты много раз слышала подобное? – Он тут же отдернул голову от ее ладони и прижал женщину к себе. – Извини, Танюшка, как-то вырвалось.

– А если бы я тебе точно сказала, что беременна? – спросила Татьяна.

– Знаешь, – помолчав, ответил Швед, – неизвестно, что я сказал бы. И дело не в тебе, да и не во мне. Если бы это было полтора года назад, я был бы счастлив. Хотя нет. Тогда я был беден, но, наверное, мог бы спокойно и даже с радостью принять такую весть. А сейчас я не беден, но не знаю, что ответить.

– Вот что я тебе скажу. Больше мне не звони и не появляйся. У меня другой мужчина, и я остаюсь с ним. Прощай и будь мужчиной, не звони, не пытайся встретиться. – Женщина быстро пошла к автомобильной стоянке.

Швед молча смотрел ей вслед. Достал сигарету и прикурил.

– Получается, что я все-таки могу быть отцом, – пробормотал он. Увидел медленно идущих навстречу двух милиционеров. Посмотрел на часы и направился к ларьку. Купил пачку сигарет и сунул в карман. Пальцы коснулись рукоятки ТТ. Милиционеры прошли мимо.

Шар отпил пива и подмигнул Оводу:

– Ничего телочки!...

– Да не до них сейчас. – Овод сделал пару глотков из кружки. – Я все думаю, с какого бодуна мы отстегиваем бабки Интеллекту? Ну, он нас с тобой спас от ментов два года назад. Ты уже полностью отработал его доброту. Я тоже два раза по его заказам работал. И знаешь,

я думаю, надо что-то самим хапнуть. Например, зал игровых автоматов. Бабки там немалые крутятся, ну пара-тройка охраны. Положим их, и все дела.

– А если малейший шухер, хана нам. Если идти, то на магазин какой-нибудь, где продавцов немного. Хрен с ним, что бабок мало, зато все наши. Раза четыре тряхнем и наберем столько же...

– Да не возьмем мы там ни хрена, только светанемся лишний раз. Но мне тоже порядком надоело быть водилой. Если хапнут, то за жмуров по полной нас загрузят. Хотя Спортсменка про какое-то крупное дело базарит. Слушай, может, посмотрим, что за дело? Свалить никогда не поздно.

– Надоело шестерить. Держат нас за придурков. Тачку вожу с тобой вместе. А ты, кстати, ништяк рулить можешь. Где учился?

– Да еще пацаненком батя учил. Короче, будем дела ждать?

– Подождем, – согласился Шар.

– Привет, Герман, – улыбаясь, коснулась губами щеки вошедшего Маркина эффектная блондинка.

– Здравствуй, Оля! – Он поцеловал ее и посмотрел в зеркало. – А все женщины и дома красят губы? – Маркин, с улыбкой достав носовой платок, стал вытирать щеку.

– Если ждут любимого, то да. Проходи в комнату, я сейчас подойду.

Он прошел в комнату. Стол был накрыт.

– Умеет она устраивать банкеты, – усмехнулся Маркин, – особенно на чужие деньги. А я борща хочу и картошки жареной с помидорами. – Он вздохнул. Взял кусок мяса. Открутив крышку с бутылки пива, сделал несколько глотков. – Борща хочу, – снова пробормотал Герман.

– Я здесь! – В комнату вошла улыбающаяся Ольга.

– Ты что-нибудь, кроме яичницы, готовить умеешь?

– Нет, – удивленно ответила она. – Зачем? Сейчас все можно купить, а вполне прилично поесть в ресторане. И даже в некоторых кафе вкусно готовят.

– Но ведь ты собираешься замуж! Ты слышала, что путь к сердцу мужчин лежит через желудок? Когда дома готовят нормальную пищу, то хочется там жить. Не обижайся, – увидев недовольный взгляд Ольги, сказал он. – С тобой хорошо в постели, можно появиться в кабаке, выглядишь ты замечательно, но дома хотелось бы чего-то домашнего и уюта тоже домашнего. А если жена будет красить губы, едва поднявшись с постели, то на хрен нужна такая семейная жизнь? Так что спасибо тебе, милая, ты меня окончательно убедила в том, что холостяцкая жизнь гораздо лучше. А сейчас давай хоть пива выпьем.

– Извини, – холодно проговорила Ольга, – у меня не пивная.

– Понятно... – Он вышел в прихожую.

– Герман! – Она бросилась к нему. – Не уходи!

Ответом ей был хлопок двери.

– Что ни делается, все к лучшему, – выходя из подъезда, усмехнулся Маркин. Он вышел к проезжей части и поднял руку. Остановилась белая «десятка».

– Куда? – спросил водитель.

– Фестивальная, – сев на заднее сиденье, ответил Герман.

– Триста.

– Поехали.

– Погоди, – держа телефонную трубку, Рокин растерянно посмотрел на Жигунова, – значит, там есть золото?

– И приличное месторождение, – послышался ответ. – Я решил сутки на проходнушку помыть, а потом...

– Погоди, Сергеев, какая проходимка? Что это такое?

– Проходнушка, – рассмеялся Сергеев. – Ну, чтобы не на лотки мыть, а...

– Все равно не понимаю. Скажи, какой результат?

– Отличный. Передай мои извинения Фролову. Он точно все рассчитал, молодец. И знаешь, что самое интересное? Он брал пробы на лоток в трех местах. Представляешь? И сумел черт знает как угадать приличное для этих мест месторождение.

– Понял! – засмеялся Рокин. – Значит, я выписываю ему чек и...

– Какой чек?

– Да от себя Фролову двадцать тысяч рублей, чтобы за свет заплатить, и на прочие хозяйственные нужды. А через неделю получит всю сумму.

– Через неделю не выйдет, – проговорил Жигунов. – Деньги придут только через десять дней.

– Тогда через десять дней. А я не верил. Ты оказался прав. – Рокин протянул руку Жигунову.

– И это, кажется, тебя ничуть не расстроило, – засмеялся Александр.

– Я рад тому, что ошибался.

– Жаль, что скоро осень, – сказал Жигунов.

– Это точно, – услышав их разговор, хмыкнул Сергеев. – Здесь ранние заморозки. Но главное – мы успели застолбить участок, он наш по праву, и здесь есть золото. Сегодня напьемся до чертиков!

– Мы тоже отметим! – сказал Рокин.

– Вот мы и пришли! – Иван улыбнулся Маргарите Павловне. – Я тут кое-что купил детишкам. Скажите, куда отнести?

– А что там? – спросила она.

– Фруктов немного и конфеты. И старшим ребятам компьютер.

– Огромное вам спасибо. Нагулялся? – присев перед Алешей, спросила Маргарита Павловна.

– Да, – ответил мальчик. – Но папа сказал, что еще не может забрать меня к себе. А он Аленке купил пальто и шапочку, – радостно сообщил ребенок и побежал вверх по лестнице. Фролов печально посмотрел ему вслед.

– Знаете что, – неожиданно проговорила Маргарита Павловна, – если хотите, заберите Алешу домой.

– Что? – изумился Иван. – А разве можно?

– Ну, беру это на себя.

– Но вам же попадет. И, не дай Бог, вас уволят. А лучшего, чем вы, директора для сирот не найти. Хорошо будет Алеше, а потом плохо будет всем. Давайте будем реалистами. Осталось совсем немного, и я заберу его совсем. Конечно, с условием, что вы будете нас навещать.

– Вас или Алешу? – неожиданно вызывающе спросила она.

– Нас... – Иван смутился и направился к двери. – Спасибо вам и до свидания. Не забудьте разгрузить «Газель».

– «Газель»? – весело ужаснулась Маргарита Павловна.

– Папа! – крикнул Алеша. – Вот Алена! Папа!

По лестнице спускались мальчик с девочкой примерно того же возраста.

– Папу на работу вызвали, – нашла Маргарита Павловна.

– Заберу я тебя, малыш, – сидя за рулем «Нивы-шевроле», шептал Фролов. – И подружку твою заберу. Пусть не сразу, но у меня будут сын и дочь.

– Я могу видеть Ивана Михайловича? – спросил Рокин.

– Его нет, – ответила Марина. – А вы, извините, кто?

– Его хороший знакомый, – улыбнулся стоящий рядом Жигунов.

– Что-то я вас не помню.

– Мы нечасто бываем в гостях у Фролова. А когда он вернется?

– Не знаю. Он хочет усыновить мальчонку и сейчас гуляет с ним. Представляете? –

Марина усмехнулась.

– А почему такой тон? – спросил Рокин. – Мне кажется, прекрасно, если в семье появится ребенок. К тому же одним несчастным сиротой станет меньше. А вы, как я понимаю, этим недовольны?

– Разумеется, нет. Зачем нужен чужой ребенок? А его гены? Кто были его родители?

– Вы слышали народную мудрость? – вздохнул Жигунов. – «Не те родители, кто на свет пустил, а те, кто воспитал». Сколько детей из так называемых благополучных семей сидят в тюрьмах? А сколько детдомовцев...

– Хватит, – недовольно перебила его Марина. – Меня не интересует ваше мнение.

– А вот если бы мы вас поддержали, – засмеялся Рокин, – вы бы сразу пригласили нас выпить кофе и дождаться Ивана. А сейчас, значит, вы уже видите в нас угрозу вашей позиции. Тогда родите сами.

– Да кто вы такой, чтобы советовать?! – Марина хотела захлопнуть дверь.

Жигунов подставил ногу.

– Послушайте, психопатка, нас не волнуете вы и ваши проблемы. Мы пришли не обсуждать, брать вам ребенка или не брать. Мы пришли по делу и не уйдем, пока не поговорим с Иваном Михайловичем.

– Но кто вы?

– Это мои работодатели, – раздался голос Фролова. – Добрый вечер! – Он протянул руку. – Надеюсь, вы с хорошими новостями?

– Конечно, – кивнул Жигунов.

– С моей супругой вы уже знакомы. – Иван посмотрел на Марину. – И вижу, она не произвела на вас приятного впечатления. Вздорный характер, но человек прекрасный и понимающий. – Рокин и Жигунов переглянулись. – Приготовь нам что-нибудь, – попросил жену Иван.

– Конечно, милый. – Марина ушла.

– Поздравьте нас, – улыбнулся Рокин, – и, в свою очередь, мы поздравляем вас. Золото на участке есть и достаточно. Посему мы явились с выпивкой и, извините, с закуской.

– Я сначала испугался, – сказал Иван, – когда увидел две машины и четырех дюжих молодцов. Но потом узнал по номерам вашу машину, – он посмотрел на Жигунова, – и почувствовал себя спокойнее. Значит, вы приехали с добрыми новостями?

– Очень добрыми, – кивнул Рокин.

– Мы войдем или нет? – засмеялся Жигунов.

– Извините. Милости прошу к нашему шалашу, – пригласил Иван.

– Тань, – сказал в сотовый Эдгар, – знаешь, я просто...

– Все, – послышалось в ответ. – Больше не звони. – И телефон отключился.

– Черт! Но как тебе объяснить, что я бандит? На мне три разбитые башки, три вооруженных налета, в которых трое убитых. А ты мне сообщаешь, что я стану отцом. – Он взял рюмку с водкой и выпил.

– Извините, мужчина, – кокетливо улыбаясь, к его столу подошла длинноногая девица, – не угостите даму сигаретой?

– Нет, – ответил он, сунул официанту деньги и пошел к выходу. Официант посмотрел на купюры и довольно улыбнулся.

– Как живете? – спросил сидящий за столом на кухне Маркин русоволосую молодую женщину.

– Да как все, – вздохнула она. – Устроилась на работу в ларек. Тут у нас ларьки стоят, видел? Хозяин трех – армянин. Неплохой мужик, жаловаться грех. Вот и работаю...

– Погоди, ты же три месяца назад родила. А Витька с кем?

– Соседка приглядывает.

– А что же Толик? – зло поинтересовался Маркин.

– Да никак не может устроиться. А сидеть без денег...

– Не может или не хочет?

– Не может, – не поднимая головы, тихо ответила она.

– Сейчас пьяный придет и будет на маму кричать, – сказал от двери темноволосый мальчик лет шести.

– Опачки! – повернулся к нему Маркин. – Вот, значит, как? И часто он, Мишка, приходит пьяный?

– Каждый день, – ответил мальчик. – И у мамы деньги отнимает. Она хотела мне купить...

– Все, – остановила его женщина. – Иди спать!

– Да, – Маркин протянул мальчику шоколадку, – конечно, спать тебе уже давно пора.

– Да сейчас папа придет и разбудит, – вздохнул мальчик. – Начнет бубнить...

– Инга! – раздался из прихожей мужской голос. – Сними с мужа обувь.

– Явился! – Мальчик быстро вышел. Женщина опустила голову.

– Ты чё?! Уснула, что ли?!

– Сейчас, милый, – промурлыкал Маркин и вышел из кухни.

– Герман, – увидел его плотный небритый мужик. – Во, блин, дела! Инга! – заорал он. – Ставь на стол! Отметим... Ох... – Он осел на пол.

Ткнувший его пальцами в солнечное сплетение Маркин рывком поставил его на ноги и потащил к ванной.

– Герман, – попыталась остановить его Инга, – не надо. Он же меня утром...

– Я ночую у вас, – зло перебил ее он.

Из двери детской, восторженно блестя глазами, выглядывал мальчик.

– Да ты что делаешь?! – пытаясь вырваться, орал пьяный.

Маркин, заломив ему руки назад, поливал голову мужика холодной водой из душа.

– Благодать! – Лежа в наполненной ванне, Швед открыл бутылку пива. – Прямо рай при жизни. Нет, – сделав пару глотков, вздохнул он, – жениться, конечно, хорошо. Жена бы и пива в ванную принесла, и пожарить приготовила, и постирала бы. А то как вспомню, что в прачечную нести ворох – жить не хочется. – Он, не отрываясь, выпил бутылку и поставил ее на пол. – Как будет дело, получаю свою долю и к Таньке. Падаю на колени, букет цветов и в загс. Так и сделаю.

– Хорошо, что ни одна сука не остановила, – вытаскивая из спортивной сумки двустольный обрез, проворчал Шар. – Иначе бы...

– Правильно, что такси взяли. – Зевнув, Овод сел в кресло.

– А ты давно Слепнем стал? – поинтересовался Шар.

– С детства. По малолетке из-за очков и попал на трояк. Девчонку одну закадрить хотел, а пацаненок какой-то тоже хотел ее своей подружкой сделать. Чтобы перед ней повыделываться, он мне, сучонок, очки сбил. На другой день я ему по башке пустой бутылкой врезал и проломил черепушку. Трояк получил. Там Слепнем назвали, я за нож взялся, тогда стали Оводом кликать.

– Вот, значит, кто вы такие, – прошептала Марина. – А я, дура, подумала, какие-то работяги пришли, товарищи Ванькины по работе в тайге. А они, оказывается, миллионеры. Вот дура-то! Но ему они пока ничего не говорят. Хотя он так обо мне говорил, – улыбнулась Марина, – я даже сама себе понравилась. Эх, Ванюшка, ведь ничего не изменится, так и будешь то пропадать месяцами, то за компьютером сидеть. Сколько ты уже разных диссертаций написал, и все, считай, за так. Дурак ты, Ванька! – Она вошла в комнату, подошла к Ивану и поцеловала его.

– Хорошая у тебя жена, Иван Михайлович, – усмехнулся Жигунов.

– Не жалуясь, – улыбнулся Иван. – Скоро у нас сын будет. Решили мы с Мариной из детского дома мальчика взять, Алешей зовут, прекрасный мальчишка, меня папой зовет и не дождется, когда я его заберу. Оказывается, это не так просто. Но вроде все получилось и скоро у меня будет сын. И дочку еще возьму. У Алеши, оказывается, там подружка есть, такая же, как и он. И уж очень просит он что-нибудь купить Аленке. Сегодня, например, попросил купить ей пальто. Ну я и купил. И как-то неожиданно для себя решил взять обоих. Правда, сначала надо посмотреть на нее.

– А хуже не сделаешь? – спросил Рокин. – Все-таки детдомовские. Они ведь не родные брат и сестра, и мало ли что может случиться. Потом будешь жалеть, да поздно.

– Ну, это от воспитания зависит, – сказал Фролов. – Им же всего по пять лет. Но зато представляете, как это здорово – сын и дочь.

– А вы тоже не против? – обратился к Марине Рокин.

Жигунов, пряча усмешку, отвернулся.

– Ну если уж не получается иметь своих... – вздохнула Марина. – Без детей, вы понимаете, жизнь прожита зря. Я не против! – обняв мужа, улыбнулась она.

«Ох, Фролов, – подумал Жигунов, – не все так просто. Попал ты, мужик, по самое некуда. Разводиться тебе надо, иначе быть беде».

– Я тоже так считаю, – кивнул Рокин. – И поэтому давайте за детей! – Он поднял рюмку, посмотрел на Марину и слегка качнул головой.

«И не думайте говорить Ивану про наш разговор, – насмешливо ответила она взглядом. – Вам он не поверит, а вы потеряете работника».

«Ты стерва, дамочка, – улыбаясь, подумал Михаил. – Но это не наше дело, разбирайтесь сами. Главное, чтобы ты работал на нас. И чем больше ты будешь материально зависеть от нас, тем для нас лучше».

Все выпили.

– Скажите, Иван, – спросил Михаил, – как вам удастся найти месторождение? Ведь обычно геологи очень долго этим занимаются.

– Все дело в структуре поверхности того или иного участка и в наличии сопутствующих компонентов...

– Хватит, ребята! – засмеялся Жигунов. – Каждый умеет делать то, что умеет. Иван Михайлович не просто сидит в кресле и рисует кружочки на карте. Он неделями бродит по тайге, берет пробы, то есть начинает поиск руками. Я помню, как встречал его багаж из Хабаровска, – продолжил он. – Думал, ну пара сумок, и все. А там три контейнера по сто килограммов. И что в контейнерах? – снова наливая коньяк, сказал он Рокину. – Я никогда не забуду твои глаза, когда ты...

– Да, – засмеялся тот. – В разделенных на ячейки ящиках была почва. Я говорить не мог минут пять и просто смотрел на это. Да и ты был удивлен не меньше меня, Саша.

– Удивлен? – переспросил тот. – Сказать так – значит, не сказать ничего. Даже учитывая то, что Иван Михайлович провел там около месяца и брал пробы, мне это казалось невероятным. Извините, Иван. Надеюсь на тесное и взаимовыгодное сотрудничество в дальнейшем.

– Я с удовольствием принимаю ваше предложение еще и потому, что вы мне нравитесь.

– Давайте выпьем за это. Мы ничего не будем вам навязывать. Место для разведки вы будете выбирать сами. Где – все равно, только в пределах страны.

– Обещаю не искать золото на Аляске, изумруды в Бразилии, а алмазы в Африке! – рассмеялся Фролов.

– Так, – Жигунов поставил на стол бутылку французского коньяка, – это вам от Сергеева. Он не верил, что там найдется золото. А вот деньги на вещи для ваших детей, – покосившись на Марину, улыбнулся он. Женщина тоже улыбнулась, но взгляд выдавал ее истинные чувства.

«Она готова схватить вилку и воткнуть мне в глаз», – мысленно усмехнулся Жигунов.

«Убила бы гада!» – думала Марина.

Жигунов положил перед Иваном конверт.

– Двадцать тысяч рублей – небольшая премия за работу, а настоящие премиальные получите позже.

– Благодарю, – улыбнулся Фролов. – Честно говоря, я не ожидал такого. Спасибо.

– Это вам спасибо, Иван Михайлович, – вздохнул Рокин. – Честно вам скажу: у нас такого не было. Мы занимаемся золотодобычей три года и довольно быстро сумели встать на ноги. Но откровенно говоря, нам просто везло, – добавил Михаил. – И поэтому еще раз говорю вам спасибо.

– Извините, – смущенно заговорила Марина. – Вы сказали, что Ваня получит деньги через какое-то время. А можно уточнить, когда именно и сколько?

– Не позже чем через месяц, – ответил Жигунов. – Сумму назвать пока не могу. Через какое-то время, но не ранее десяти дней и не позже тридцати, вы, Иван Михайлович, получите десять тысяч евро плюс премия. Однако ее размер будет зависеть от примерной площади месторождения.

– Примерную площадь я вычислил, – сказал Иван. – И сейчас покажу вам расчеты. И знаете, ни в коем случае не стоит мыть вверх по ручью, потому что при этом вода пойдет влево по сопке Луковая, а там несколько природных проходов. Через некоторое время вода размочит основание сопки и подойдет к берегу озера...

– Понятно. – Рокин записал это в блокнот.

– И мы можем помочь вам ускорить усыновление детей, – уколос взглядом Марину, улыбнулся Жигунов.

– Как? – спросил Иван.

– У нас есть хороший адвокат, и он поможет ускорить этот процесс. Без лишних хождений и дачи взятки, – засмеялся Александр. – Сейчас уже стало обыденным делом что-то кому-то давать.

– Спасибо большое, – поблагодарил Иван. – Действительно, это очень непросто. И я должен сказать огромное спасибо директору детского дома Селезневой Маргарите Павловне. Она принимает деятельное участие в моем деле. Сегодня мальчик несколько раз назвал меня папой. Я был счастлив.

«А вот она далеко не счастлива», – бросив взгляд на Марину, отметил Жигунов.

– Константин Борисович, – вздохнула санитарка, – вы бы сказали Петракову. А то ведь всех медсестер по задницам шлепает.

– Скажу, – кивнул он. – И даже больше – я его немедленно выпишу. Тем более что счет за лечение, как я понял, он оплатить не может. Но что-то мы с него определенно получим. – Врач посмотрел на часы. – Софья Андреевна, – позвал он старшую медсестру, – больного Петракова на выписку.

– Хорошо, Константин Борисович, – отозвалась полная женщина в белом халате.

– Слышь, доктор, – из палаты вышел крепкий молодой мужчина, – а какого хрена ты меня выписывать вздумал? Я же говорю, что бабки получу и тогда...

– Больные лечатся, а не ведут себя по-хамски с персоналом, – отрезал врач.

– Да они сами лезут, – хохотнул Петраков. – Ты дуру не гони, коновал хренов, а то ведь и сам можешь...

– Вон! – Константин Борисович указал на выход.

– Да я тебя! – рванулся к нему Петраков.

Врач ударил его в живот. Петраков сел на пол. К нему бежали двое охранников.

– И вот что, Роман Петрович, – сказал врач, – вы должны больнице две тысячи триста рублей. Завтра принесите деньги. Это в ваших интересах.

– Я тебя, коновал хренов, достану! По полной программе получишь, су... – Охранники заломили ему руки и поволокли к двери. Один из них ударил его в живот коленом.

– Софья Андреевна, – обратился к старшей медсестре врач, – вынесете, пожалуйста, вещи Петракова.

– Послушай, Петр, – сказал по телефону Рокин, – я не понимаю тебя. Есть золото, примерные параметры золотоносного участка определены. Единственная просьба – не мыть золото вверх по ручью. И что тут такого?

– Да, черт возьми! – услышал он. – Там золото идет хорошо и вода есть. Нужно выкопать небольшой котлован, и все, идеальное место для установки монитора. Неужели ты не поймешь, что этот бумажный червь просто поднимает цену?

– Хорин, – вздохнул Рокин, – дай мне Андрея.

– А я что, – зло спросил Хорин, – не устраиваю больше? Когда начинали, я...

– Хватит, Петька! Я сказал: не мыть и не брать пробы вверх по ручью в распадке. Сергеева дай!

– Все понятно, Мишка, – услышал он голос Сергеева. – Я так и подумал. Под сопкой...

– То же говорил и Фролов. Конечно, за пару лет мы успеем намыть...

– Больше потеряем, – вздохнул Сергеев. – Я вот чего не пойму – мне кажется, что Петька все понимает, но возражает потому, что это сказал Фролов. Не знаю из-за чего, но все, что касается Фролова, он...

– Объясни ему вот что, – перебил Рокин. – Если случится так, что придется делать выбор между ним и Фроловым, я выберу Фролова и уверен, что Жигунов меня поддержит.

– Да я тоже, – сказал Сергеев.

– Вот и растолкуй ему, что его терпят только потому, что он с нами начинал. Ему простили попытку украсть золото, попытку захвата приисков в Якутии. Он клялся, что больше никогда ничего не будет делать во вред фирме. И ему поверили, хотя объяснял он случившееся весьма неубедительно. Поэтому предупреди – малейшая провинность, и его вышибут. Даже рабочим не останется.

– Такие, как Петька, рабочими не бывают, ему нужно все и сразу. Я, кстати, был против того, что его оставили.

– Поэтому он и работает под твоим началом.

– Значит, я сам могу принимать решения?

– Разумеется.

– Тогда он попал! – Сергеев усмехнулся. – Да, Петрович в Москву улетел, что-то у него там с дочерью или внучкой случилось. Организуй встречу.

– Обязательно.

– Вот дед приедет, – сердито проговорила молодая женщина, – он тебе задаст!

– В первую очередь тебе! – огрызнулась Вика. – И спросит, зачем ты связалась с этим ментом. Не думаю, что дед будет доволен твоим выбором.

– Заткнись! Ну почему все так? Я, глупая, родила тебя в семнадцать лет, твой отец погиб в Чечне этой проклятой. Я думала...

– И что же ты от меня хочешь? Я по твоим стопам...

– Не смей так говорить! Я любила Игоря, а он любил меня. Твой дед запретил делать аборт. Да я и не собиралась!... – Всхлипнув, она ушла в другую комнату.

– Зря ты так с матерью, Вика, – вздохнула пожилая женщина. – Она в жизни всего сама добилась и тебя не бросила и воспитала. Правда, воспитала...

– Послушайте, Антонина Ефимовна, – усмехнулась Виктория, – кто давал вам право голоса? Приютили вас, кормят, одевают – и будьте довольны. А то ведь...

– Хватит! – вошла обратно мать. – Не смей, дрянь, так разговаривать с Антониной Ефимовной! Ты уедешь с дедом в тайгу до конца каникул.

– Да ты что, мама? – испуганно посмотрела на нее дочь. – Я же там...

– Он приедет за тобой. – Мать посмотрела на Антонину Ефимовну. – Простите, пожалуйста...

– Ничего, Зоя, – улыбнулась та. – Я же понимаю.

– Если еще раз она, – мать обожгла взглядом дочь, – заявит что-то подобное, я ее...

– Девочку можно понять – она в толк не возьмет, почему в их доме живет...

– Папа ей объяснит. И вам от него попадет, я расскажу, как вас остановили уже в вагоне.

– Тяжело так жить. Я не могу Вике даже замечание сделать.

– Почему вы не говорили об этом мне?

– Да зачем же вам ссориться с дочкой из-за меня?

– Перестаньте, вы сделали такое...

– Да что я там сделала-то? Это вы просто чудо совершили. Я ведь думала, что...

– Вы пирожков своих испеките, папа просил.

– А когда он приедет?

– Через полчаса поеду встречать.

Охнув, Антонина Ефимовна вскочила:

– Так чего ж ты молчала?

– Тесто готово, – улыбнулась Зоя, – по вашему рецепту.

– Эх, девка ты хорошая, вот мужика бы тебе путного, – пробормотала Антонина Ефимовна и вышла.

Зоя рассмеялась.

– А ты, Колян, редкая сволочь, – отпив глоток крепкого чая, посмотрел на вошедшего брата Степан. – Что ж ты Зориных позоришь? – Николай опустил голову. – Я-то, чертило, думал, может, в натуре любовь у тебя проснулась, и проверил мать этой девахи. А она, оказывается, при больших деньгах. Но она их сама заработала, девку подняла. А ты, значит, желаешь ее бабками себе жизнь устроить? Ну ты и сучонок!...

– А ты-то, – Николай вскинул голову, – сколько раз...

– Слушай сюда! Я государство бомбил. Простых людей не трогал, даже когда в бегах был. А ты, сучонок!... – Степан схватил лежащий на столе кухонный нож и метнул. Острый конец воткнулся в косяк двери рядом с ухом Николая. Взвизгнув, тот присел и метнулся к двери. –

Говно вонючее! Во, блин, времечко пошло, так, блин, и норовят мужики за бабий счет в дамки выбратся. И тачка будет, и хавка ништяк, и тряпье заграничное. Сука! – Он бросил в брата кружку.

– Псих тронутый! – Николай выскочил на лестничную площадку. – Чуть не убил. Я-то думал, он меня поддержит. А он... Но с ним ссориться тоже не в кайф, бабок у него много. Кончатся, он сразу уедет. Чистоплюй какой, сам сберкассы грабил, на инкассаторов напал. Людей он не трогал, а тут и трогать не надо. Маманя сама все отдаст. Вот как залетит Вика, так все, я никогда ни в чем нуждаться не буду. И ты, братец, когда попадешь в лагерь, будешь умолять передачу прислать.

– А ну-ка, двигай сюда! – послышался голос брата.

Вздвогнув, он вернулся в квартиру.

– Ну привет, Тоня! – Плотный высокий бородач обнял Антонину Ефимовну. – А ты, едрена мать, все хорошеешь! – хохотнул он и звучно хлопнул ее по заднице.

– Афанасий, – Антонина Ефимовна поспешно отодвинулась от него, – что ты делаешь, медведь неотесанный?...

– И то верно. Я науку только в лагере постигал, а то все некогда было. Батяня меня после четвертого класса дома оставил. Надо было в интернат ехать, чтобы учение продолжать, а он заявил: считать-писать можешь, а значит, побоку все. Тебе в жизни наша, таежная, наука нужна. И то верно. – Молодой мужчина внес чемоданы. Следом вошел еще один и поставил на пол два рюкзака. – Во житуха у дочери-то – и возят, как президента, и носят, как грузчики. И охраняют, как важную особу. А внучка моя где? – посмотрел он на улыбающуюся Зою.

– О ней, папа, мы потом поговорим, – сказала Зоя.

– Когда же? Ежели мыслишь, что после того, как приезд отметим, то зря. Я по пьяни дурак-дураком. Если настроение испортят, и пришибить могу. Ежели она забрюхатела, то, значит, в нас с тобой пошла, – хохотнул он. – Точнее, в тебя и мать твою. Мы ж тебя сотворили, когда ей семнадцать было, как и ты от Игоря. Конечно, если бы его не убили, не знаю, как встретил бы его. Может, и картечью. Всякие разговоры об аборте я сразу пресек. Если попадется мужик нормальный, он и с дитем возьмет. Правда, откровенно скажу, уж больно я на внука рассчитывал. Когда Виктория родилась, малость загрустил, а потом привык. Когда Зойка в Москву подалась, зол был очень. Ну, думаю, через неделю-другую домой запросится. И хрен я угадал. Два года только телеграммы каждый месяц – жива-здорова, Вика растет, у меня все хорошо, целую, ваша Зайка. Мы с Пелагеей так ее звали, – вздохнул он. – А через несколько лет нам и «Ниву» привезли, и телефоны разные, и антенну, я неделю от телевизора не отходил. Оказывается, наша Зайка фирму создала. Я, грешным делом, подумал, что под миллионера она улеглась. А она, оказывается, за эти годы скопила денег – и кровь сдавала, и в ларьке работала, и на рынке. Крабовыми палочками наработала состояние небольшое и открыла магазин. А потом пошло-поехало. Люди богатеть начали и меха скупали бегом прямо. Вот тут она и предложила мне бизнесом заняться. Я ей меха в столицу, она мне зарплату. Но к тому времени Пелагея померла. В тайге ее медведь поломал. За грибами бабы пошли, он, тварь, и подрал всех трех сразу. И начал я медведей бить. В каждом того убийцу видел. Но и сам попал, – посмотрел он на Антонину. – Ежели б не ты, Антонина-батьковна, хана бы Афоньке-Медвежатнику, как меня мужики прозвали. А ты меня зимой тридцать верст волокла и сама поморозилась. Когда я в себя пришел, спрашивал: чудилось мне или баба меня какая-то тащила? И только через полтора года узнал, что это Антонина Ефимовна Коровина. И нашел ее в доме престарелых. Дети, паскуды, чтобы дом себе загрести и продать, сплывили в заведение это. Позвонил я Зое и решил сразу – будет она в Москве жить. Ты мне вот что, Антонина, скажи, какого лешего ты меня волокла? Запросто могли оба там остаться, все ж путь неблизкий – тридцать верст с гаком. И заблудиться могли запросто...

– Я те места хорошо знала, – ответила Антонина Ефимовна, – потому что с двенадцати лет по тайге ходила. Приехала к знакомым и решила пройтись с мелкашкой, белку пострелять. И как шибанет метель, да злая такая. Пошла я на лыжах на метеоточку. Думаю, там пережду, а потом к ним прилетят и меня заберут. А точки-то и нет, перенесли ее. И пошла я на лыжах. На тебя и наткнулась. Вижу, не жилец мужик. Яму выгребла под скалой, кое-как перевязала тебя и поволокла. И сумела, – улыбнулась она. – А потом себе ногу повредила, лыжи поломала. Думала – все. Но тут уж ты заартачился. Хрен, мол, вам, чтоб Афоня-Медвежатник сгинул в тайге, я еще не всех шатунов перебил. В общем, нашли нас, и слава тебе Господи! – Она перекрестилась. – А когда из больницы вернулась, думала: лучше бы я в тайге замерзла. Дочь и сын выгнали, в дом престарелых отвезли. И сгинула бы я там, если б не ты, Медвежатник. Спасибо и тебе, и тебе, – она поклонилась отцу и дочери, – что...

– Вот этого не надо, я тебе должен ноги мыть и воду ту пить.

– Простите меня, Антонина Ефимовна! – Вика со слезами упала на колени перед Коровиной. – Я же не знала ничего. Простите меня!

– Погодь-ка, – нахмурился Афанасий Петрович. – Это еще что? Или... – Он посмотрел на дочь. Та кивнула. – Вот оно что... Ну ты, внучка, и дурища!

Вика, уткнувшись в колени Антонины Ефимовны, плакала.

Хабаровский край

– Но там есть золото! – крикнул Хорин. – А мы...

– Слушай меня внимательно, Петр, – усмехнулся Сергеев, – если еще раз ты возразишь мне, я дам тебе деньги на билет и суточных по две сотни на день и посажу в вагон поезда Владивосток – Москва. Я ясно выразился?

– Да, – буркнул Петр.

– И запомни, я не шучу и повторять не буду.

– Андрей Семенович, – к Сергееву подошел молодой мужик в болотных сапогах, – там милиция приехала и какой-то штатский, вроде как из ФСБ.

Сергеев вышел из будки и увидел милицейский «уазик» и троих милиционеров, с интересом рассматривающих монитор. У машины стоял мужчина среднего роста в штатском. Сергеев подошел к нему:

– Добрый день. Я представитель компании «Золото» Сергеев Андрей Семенович. – Он достал паспорт и удостоверение компании.

– Майор ФСБ Тузин. – Штатский раскрыл удостоверение. – На каком основании вы тут установили...

– Прошу... – Сергеев протянул ему документ. – Мы купили участок, это разрешение на добычу золота. А вот это от вашей конторы. Здесь указано...

– Понятно, – кивнул Тузин. – А регистрация по месту?...

– Вы не заметили, – улыбнулся Сергеев. – Вот здесь...

– Извините, – недовольно перебил его майор. – Поехали! – сев в машину, крикнул он милиционерам.

– Паскуды! – процедил седобородый мужик. – Шакалят по новым точкам. Правда, фээсбэшники обычно не берут. По крайней мере я не встречал ни одного. Хотя сейчас, наверное, все берут. Послушай радио – то там одного взяли, то целый...

– Надоело уже об этом говорить, – недовольно перебил его плотный мужик. – Все, кто хоть какую-то власть имеет, себе карман набивают. Но сейчас начали и их сажать. И даже губернаторов прижимают. Может, и наведут порядок, не перевоспитают, так напугают! – засмеялся он.

– Надо за продуктами ехать, – сказал плешивый мужик. – Соль кончилась. Да и вообще...

– Пусть Пашка едет. – Хорин кивнул на «ГАЗ-66».

– Вот ты и поедешь, – спокойно проговорил Сергеев.

– Я? – опешил тот.

– У тебя со слухом плохо? – скрипнув зубами, Хорин направился к машине.

– А вы научились его уговаривать, – усмехнулся повар.

– Давно пора его на место поставить, – процедил мужик в болотниках.

– Я вижу, вы единодушны, – улыбнулся Сергеев.

– Да тот еще хрен с луком, – усмехнулся мужчина в болотных сапогах. – Вас тут когда не было, так он все про золото интересовался. Где купить можно подешевле, как лучше, например, в Питер доставить. В общем, простили его тогда, когда он на приисках в Якутии свои порядки устанавливал, до крови чуть дело не дошло. Зря простили его. Помяните наше слово, Семеныч, он вам преподнесет самородок в чулке.

– погоди, Пуставин, это что-то новое. Как понимать, – самородок в чулке?

– А просто! Положи в чулок грамм сто золотишка и шарахни сзади по башке. Убить запросто можно. Вообще самородком в чулке называют сволоту, которая нож в спину легко всадит.

– Знаешь, Семеныч, – сказал бородатый мужик, – когда вот так трешься одной компашкой небольшой в тайге, начинаешь людей понимать. Ведь не зазя так оценивают человека – я бы с ним в разведку пошел или не пошел. Вот поэтому и понимаешь человека, когда друг от друга зависим. Хорин – дерьмо! И поверь, он вам устроит какую-нибудь гадость. Ему здесь не по себе, это ж видно, но что-то его тут держит. Мы поначалу думали, золотишка хочет хапнуть, но потом поразмыслили и поняли, что нет, слаб он на это дело. На воровство ведь тоже смекалка и смелость нужна. А у него смекалка-то имеется, а вот насчет смелости... – Он засмеялся. – Трусоват Хорин. Почему, ты думаешь, он не хотел ехать за продуктами? Да потому, что один, а мало ли что в пути случиться может?... Трусоват, хотя и ставит из себя...

«Надо будет сообщить в Москву, что коллектив против Хорина», – подумал Сергеев.

Москва

– И долго еще ждать будем? – посмотрев на часы, недовольно спросил Овод. – И так уже торчим...

– А ты куда спешишь, Слепень? – усмехнулся Маркин. – Пей чаек и не раскрывай рот, а то обжечься можешь.

Смерив его недовольным взглядом, Овод промолчал.

– А в натуре, Спортсменка, – посмотрел на вошедшую Людмилу Шар, – чего ты нас тут паришь? Я поканал. – Он поднялся.

– Сиди! – вошел в комнату Дмитрий.

– Опачки, – усмехнулся Швед, – какие люди! Выход маэстро, как всегда, неожиданность.

– Так... – Дмитрий разложил на столе карту. – Через трое суток из Балашихи в Королев повезут деньги. Сумма приличная...

– Приличная – это сколько? – перебил его Шар.

– Около двухсот тысяч евро.

– Нормалек, – буркнул Шар.

– Давай без комментариев. Машина – патрульный джип темно-зеленого цвета. Номер здесь записан. В машине будут четверо вместе с водителем. Вооружены, но в охране ничего не понимают. Стрелять умеют, но не думаю, что очень хорошо. Пройдете дорогу от Балашихи до Королева и выберете место. Потом сравним. – Дмитрий замолчал.

– Слышь, Интеллигент, – сказал Овод, – а ты что-то мутишь. То берешь бабки, то нет.

– На этот раз возьму. Это последняя репетиция, а потом дело, ради которого все и затевалось. Вы в крови, я тоже. Сейчас организатор получает не меньше, чем...

– Организаторам пожизненное не дают, – усмехнулся Маркин.

– А я не думаю о том, – ответил Дмитрий, – что мы попадемся. Если возьмете джип с евро, там даже легче будет. Время и место я пока не знаю, но...

– Стоп-стоп! – усмехнулся Маркин. – Выходит, над нами еще кто-то стоит? Не много ли вас?

– Он о вашем существовании даже не догадывается, – ответил Дмитрий. – Просто за наводку получит определенную сумму.

– И какова эта сумма? – спросил Маркин.

– Десять процентов.

– Так, – усмехнулся Маркин. – Десять ему, тебе сколько?

– Пятнадцать. Десять ей. – Дмитрий указал на Спортсменку.

– Итого тридцать пять, – усмехнулся Маркин. – Нас пятеро. То есть каждому по тринадцать. Но, – он покачал указательным пальцем, – мы полезем под пули, сами будем убивать. Тебе не кажется, что расклад не совсем справедлив?

– Но там будут большие деньги.

– Маркин верно базарит, – вмешался Шар. – Ей, к примеру, за кой хрен? За то, что ты ее трахаешь? Потом, – не обращая внимания на вскочившую Людмилу, продолжил он, – тебе тоже многовато. А этот гребаный наводчик...

– Наводчик рискует, – перебил его Маркин. – Ведь хозяева бабок начнут вычислять, кто мог навести. Так что за риск ему вполне причитается такой процент. Короче, вот что, Интеллигент, – твердо проговорил он, – тебе пять и ей пять.

– Верно, – буркнул Шар.

– Самое то, – поддержал такое решение Овод.

Швед, достав сигарету, молчал.

– А ты чего скажешь? – посмотрел на него Овод.

– Десять на двоих многовато, – спокойно ответил Эдгар. – Пять ему, – посмотрел он на Интеллекта, – и три ей.

– Да если бы не мы, – возмутилась Людмила, – вы вообще бы ничего не сумели сделать!

– Ну, положим, мы что-то брали бы, – спокойно отозвался Маркин. – А вот насчет вас я в большом сомнении. Короче, Интеллигент, или восемь на двоих, а кому сколько, сами разберетесь, или мы вообще отваливаем.

– В натуре, – кивнул Шар.

– Я тоже уйду, – проговорил Овод.

– А я один, увы, – улыбнулся Швед, – на четверых не полезу. Конечно, замочить их можно: взорвать или из автомата расшмалять, но бабки взять я не смогу. Так что извини, Лещин, – он поднялся, – но разойдемся, как в море корабли.

– Ладно, – недовольно бросил Интеллигент, – согласен.

– Тогда работаем, – кивнул Маркин. – Я думаю, господа уголовнички со мной согласны? – посмотрел он на Шара и Овода.

– Все путем, – ответил Шар.

Овод молча кивнул.

– А ты? – спросил у Шведа Интеллигент.

– Я вообще человек компанейский. Значит, джип работаем по новым расценкам. Но я вот что подумал. Ты говорил, в джипе будет около двухсот тысяч евро. Это в рубликах примерно...

– Семьдесят «лимонов», – сказала Людмила.

– То есть по шесть миллионов на каждого из нас, – усмехнулся Герман. – И я не думаю, что кто-то пойдет на дело, пока не потратит эти миллионы.

– А что такое миллион? – насмешливо спросил Швед. – Это пару раз в кабаке посидеть с женщиной, свозить ее на неделю в Сочи. И то еще мало будет.

– Да ну на хрен, – вздохнул Шар. – Запросто можно тысяч за сто в деревушке домик купить очень приличный.

– Вот и пожалуйста, – усмехнулся Маркин. – Один сразу же уедет в деревню. Другой в какой-нибудь районный центр. – Он посмотрел на Овода. – Я правильно говорю, Слепень?

– Овод я, – недовольно поправил его тот.

– Овод – герой положительный, а ты бандит с большой дороги. Кулацкая жилка твоя на налет посылает.

– Ну и чё? – заорал Овод. – Да, моих предков раскулачили суки коммунисты. Я хотел получить назад дом прадеда, он до сих пор...

– Теперь вопрос, – усмехнулся Маркин. – Зная о судимостях этих внуков кулацких, менты наверняка спросят, откуда дровишки. И еще один тревожный фактор. Наверняка кто-то из них, а скорее всего и тот, и другой по пьяному делу начнут рассказывать о своих подвигах. Ну может, не сразу, но как только появятся приятели, которые будут заглядывать им в рот, они наверняка...

– Да ты что? – зло перебил его Шар. – За черта меня держишь?

– Черт наш хозяин после кончины, – улыбнулся Маркин. – Просто ты уже прикинул вариант, как потратить деньги и потихоньку жить. Но через месяц, а то и раньше ты по бухе все расскажешь своим обожателям, которых у тебя появится предостаточно. Поэтому я предлагаю все деньги никому не выдавать. А после главного дела...

– А если на этом главном деле убьют? – перебил Швед. – Короче, вот что, рассудительный ты наш, делаем дело, каждый получает свое, и там кто что хочет, тот то и делает. Например, я готов на что угодно, сколько бы денег у меня ни было. А эти кулацкие потомки просто прогуляют некую сумму и тоже будут в деле.

– В натуре, – кивнул Шар. – Что за базар туфтовый?...

– Так, – Дмитрий посмотрел на часы, – расход. Не забудьте проверить трассу и наметить место. Джип и четверо вооруженных бра... – Осекшись, он кашлянул. – Ну, бродяг с пушками.

«Братков, ты хотел сказать, – мысленно усмехнулся Швед. – Значит, что-то из общака или кому-то грев хороший едет. А мне без разницы...» Он покачал головой.

– Ты чего, – покосился на него Шар, – башкой мотаешь?

– Да что-то в ухе стрельнуло, – ответил Швед.

– Машину надо для проезда брать не паленую, – предупредил Интеллигент. – И...

– Ты кого учишь?! – недовольно оборвал его Маркин.

– А ты почему такой грустный? – спросил Швед Виталия.

– Мать в больнице, – вздохнул тот. – И все боится, что я во что-то вляпаюсь. Чувствует, что ли...

– А тут как раз по телевизору показывают тех, кого мы сделали. Но трупа там два, водитель тоже...

– Значит, ты его уж слишком приложил, – насмешливо посмотрел на Шведа Маркин. – Жаль бедолагу.

– Жаль, – хмуро согласился Швед.

– Твою мать, – шелкнув взведенным курком нагана, процедил Степан, – кого такого настойчивого принесло? – Он осторожно вышел в прихожую.

– Вам кого? – послышался вопрос брата.

– Николая Зорина, – ответил хрипловатый мужской голос.

– Где-то я слышал этого хриплого, – нахмурился Степан.

– Значит, это ты, сучий потрох, – произнесли за дверью, и послышался вскрик Николая. – Слушай сюда, стервятник, альфонс недоделанный, я тебя, козленыша, кастрирую, если ты еще раз к Вике подойдешь. Все понял, хрен хорьковый?

– Хрен хорьковый? – усмехнулся Степан. – Медвежатник! – Он открыл дверь. – Привет, таежный бродяга!

Держа прижатого к стене Николая за горло, Афанасий Петрович обернулся.

– Зоркий? – удивленно пробормотал он. – Пиленый и рубленый лес. – Он отпустил Николая. – Жив, бродяга!

Мужчины обнялись. Николай откашливаясь, присел.

– Ты, сучонок, – Степан схватил брата за шиворот, – а ну-ка в норку! Я что-то не въехал, эта чува кто тебе?

– Внучка, – вздохнул Петрович.

– Внучка? – удивился Степан. – Вообще ни хрена не понимаю. Тебе примерно пятьдесят два, а этой шкуре...

– Вике семнадцать, – перебил его Петрович. – Дочери тридцать четыре. Пелагее, когда она родила дочь, шестнадцать было, а мне семнадцать. Мы все ранние.

– Занывай, Медвежатник, а то тут соседи суки. – Петрович вошел. – А ты давай за водярой дуй. – Степан сунул деньги младшему. – «Путинку» бери, пару пузырьков. А вообще-то цепляй пять. Пивка побольше и закусон приличный. И в темпе. А мы пока вспомним годы лихие. Ты в столицу-то зачем прикатил? Хотя что это я?... Выходит, доченька твоя из новых русских? Я тут навел справки и понял, что не след бабу обижать. Этот сучонок решил за счет ее дочери к бабкам ее подобраться. Я ему попробовал втолковать, что так мужики не поступают, но сейчас их только дубиной убедить можно. Что, блин, за порода пошла!... Ну а ты-то чем занимаешься? Живешь чем?

– Да в тайге в основном. Охотой живу, со старателями иногда. Когда я освободился, домой вернулся, дочь уже в первый класс пошла. И я зарок себе дал – с законом больше никаких шуток. Да и тогда просто поддатый крепко был. А тут эти милиционеры, едрена корень, и

тоже под мухой. Ну и всыпал я им. Двоих в больницу увезли, а тот, который мне в ляжку пулю ввалил, успел удрать. Я видел его. Вышибли его из органов. В общем, все, я в ментовку больше не попадал. А ты, похоже, все тем же занимаешься? – кивнул он на правую руку Степана.

Тот сунул револьвер под подушку на диване.

– Да я вот отпуск себе устроил и решил у брата отдохнуть, – сказал Степан. – Ему старики наши квартиру оставили. Я срок тянул, когда они померли. Я старше Коляна на двадцать два года. Парень ни рыба ни мясо – ни украсть, ни покараулить, альфонс хренов. Убил бы сучонка! Скорее всего так и будет. Тут за базаром пику в него кинул. Ништяк в последний момент рука дрогнула и в косяк нож всадил. Уезжать надо, но тут дела тоже есть.

– Криминал?

– А что же еще? Пора бы и подвязывать, полтинник отметил. А если по новой на нары, там и крякну.

– А ты что, киллером, что ли, стал?

– Нет, конечно. Просто должок старый получить хочу. Вот и жду, пока нарисуется эта сука.

– Я его знаю?

– Даже если бы знал, не сказал бы я тебе. А то вдруг он курковать стал бы, а я бы на тебя подумал. Должок старый за ним, и получу я с него за все.

– Видно, серьезно он тебя достал.

– Очень серьезно.

В комнату вошел Николай с большой сумкой и двумя пакетами в руках.

– Фуу, – выдохнул он, – еле допер.

– Короче, вот что, братишка, – сказал Степан, – чтоб об этом больше не базарить. К девке ты ни на полшага. Усек?

– Да, – кивнул брат.

– Давай посуду неси и чем закусывать.

– Я консервов взял и колбасы с ветчиной, – сказал Николай.

– Так не в ШИЗО мы, чтоб пальцами жрать, – усмехнулся Степан.

– Я позвоню своим и скажу, что на ночь у приятеля останусь. – Петрович достал сотовый. – Черт, – буркнул он, – надо нажать, чтоб имя высветилось, а потом на какую-то хреновину. А вот куда сначала, забыл.

– Дай, – забрал у него сотовый Степан.

– Я надеюсь, все будет в порядке? – нервно спросила Зоя. – И ответь, пожалуйста, папа, что за друг у тебя объявился в Москве?

– Да сидели мы вместе, – послышалось в ответ. – И виделись два года назад. Короче, ты не волнуйся, Зайка, все нормально. Кстати, этот альфонс – брат его. Но больше не будет этот сучо... – Петрович кашлянул. – Ну, в общем, все нормально. Приеду завтра с утречка.

– Антонина Ефимовна и Вика будут дома. Ты только там не натвори ничего, хорошо?

– Да все будет как на рыбалке, а рыбалка шума не любит.

– Да есть там золото, – вздохнул плотный мужчина в камуфляже. – Там диких старателей гоняют. Они-то моют на лоток. И кстати, продают не очень дорого, я узнавал. Там грузины золотишко скупают. Скорее всего у них кто-то из начальства милицейского на крюк посажен, вот и живут спокойно. Надо послать туда знающего человека, и если он подтверждает, что золото есть, купим участок. Но надо торопиться, там уже лазают люди Червонного из Питера. И если он сумеет договориться с Царем, Гиви Бурджишвили, то все, нам там делать нечего. А золотишко там высшей пробы! – Он вытащил из кармана пузырек. – Вот, можете убедиться, я взял щепотку. Проверьте на пробу и поймете...

– Успокойся, Крабин, – сказал Жигунов, – чего ты так нервничаешь? Ты лучше укажи, где это. – Он развернул карту.

– Да вот тут, – показал Крабин. – Якутия. Точнее, граница Якутии около реки Хайм. Я к приятелю в Айхал летал. Вот он и сказал, что на границе Красноярского края и Иркутской области на реке Хайм, если поставить промывочный прибор, можно озолотиться за пару сезонов. Я не поверил, и мы туда слетали на вертушке. У Пашки Глухова есть вертолет, он олень держит, и охотничья артель у него имеется. Живет кучеряво. Он меня туда оттащил. И я понял, что золото там есть. Нужно спецу посмотреть. Вы говорили, у вас есть такой. Вот и надо послать его туда с тройкой парнишек охраны. Но таких, которые тайгу знают, и лаборанта для исследования почвы. А кроме того, найти тех, кто с лотком управляться умеет, чтобы...

– Да есть такой, что и лаборант не нужен, и с лотком он на ты, – перебил его Рокин. – Но он не поедет, детей усыновлять собрался...

– Так ведь этим вполне может заняться его жена, – сказал Жигунов. – Поговорить с ней, конечно, придется, да и заплатить. С пацаном вопрос почти решен, а с девчонкой...

– Он хочет взять их сразу, – вздохнул Рокин, – чтобы вместе к нему пришли.

– Тем более, когда он приедет, все уже будет готово. А он еще и заработает прилично. Да и если задержится, то его жена...

– Но ты же прекрасно понимаешь, что она не согласится, – покачал головой Рокин.

– Деньги уговорят, – усмехнулся Жигунов. – Ты уверен, Роман, что там все на мази?

– Да зуб даю! – ответил Крабин. – Мамой клянусь, честное пионерское! – засмеялся он. – Вы что, мне не верите? Я предлагаю: все расходы за мой счет. В случае, если там ничего не будет, деньги потеряю только я. Так пойдет?

– Так без вопросов, – в один голос отозвались Жигунов и Рокин.

– Значит, я поговорю с Фроловой. – Жигунов посмотрел на Рокина. – Она сама предложит работу мужу, и он наверняка поедет. Правильно?

– Если она согласится на детей, он, разумеется, поедет. Он фанат этого дела и делает его очень хорошо.

– Тогда давайте подсчитаем, сколько все это будет стоить, – предложил Крабин.

– Да ладно, – переглянувшись с Жигуновым, сказал Рокин. – Он поедет за наш счет.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Жигунов. – А вот мне, похоже, вам, ребята, придется доплачивать. Легче в клетку к голодному тигру войти, чем говорить с этой двуногой хищницей.

– А ножки у нее хороши! – засмеялся Рокин. – Да и вообще она...

– О ком это вы? – спросил Крабин.

– О супруге специалиста, – ответил Рокин. – Я тебе все объясню за ужином. Мы же должны отметить твой приезд... и новость, надеюсь, хорошую.

– А может, пригласить их? – предложил Крабин. – Там и уговорим.

– Нет, – возразил Рокин, – с этой стервой надо говорить наедине. Слушай, – посмотрел он на Жигунова, – а может, доверим это нашему адвокату? Кстати, с ней только он и сможет договориться.

– Она этого не знает и примет за провокацию. Рисковать нельзя. Надо, чтобы в течение трех суток Фролов улетел в Якутск. Там его встретят и проводят до нужного места. Я сумею уговорить Марину Сергеевну.

– Да поможет тебе Бог, сын мой! – торжественно произнес Рокин.

– А если не получится, – спросил Крабин, – тогда что?

– Получится, – успокоил его Жигунов. – Я поеду на встречу с ней. Тебе сообщу куда, – посмотрел он на Рокина. – А ты пошли туда Краймана. И мы как будто случайно встретимся в ресторане. Но сначала ты объясни Якову Моисеевичу его задачу.

* * *

– Добрый день, – сказал по телефону Иван. – Это Фролов.
– Что-то случилось? – спросила Маргарита Павловна. – Дети вас ждут...
– Понимаете, у меня появилась срочная работа. Мне придется на некоторое время уехать. Я пытался объяснить начальству, что сегодня я не могу, но они... – Фролов вздохнул.
– Успокойтесь, Иван Михайлович, я объясню детям, они поймут.
– Спасибо вам, Маргарита! Вы чудо, а не женщина. Огромное вам спасибо. Я обязательно позвоню вам.

– Подождите... – удивилась Марина. – Кто это говорит?
– Тот, кого вы возненавидели после разговора о детях, – ответил Жигунов.
– Господин Жигунов, если не ошибаюсь!... Чему обязана?
– Необходимо с вами поговорить. Вы можете заработать и решить свои проблемы.
– Вот как? – усмехнулась Марина. – Ну хорошо. Когда и где?

– Все будет в лучшем виде, – заверил Рокина импозантный мужчина средних лет. – Задачу понял. Куда мне отправляться для нечаянной встречи с Жигуновым? Только вот боюсь, господин Жигунов с его прямоотой может все испортить. Кстати, она не мегера? Я имею в виду внешние данные.

– Увидишь – обалдеешь! – подмигнул ему Рокин. – Сейчас Сашка должен позвонить, он скажет, куда тебе ехать. Надеюсь на тебя, Яков Моисеевич.

– Не подведу, – улыбнулся тот.

Прозвучал вызов сотового. Рокин поднес телефон к уху.

– «Космос», – послышался голос Жигунова. – Она обещала быть в два. Но скорее всего опоздает минут на десять. Пусть Крайман подъезжает и держит нас в поле зрения. Когда я уроню зажигалку, пусть он появится.

– Ну вот!... – Алеша чуть не заплакал.

– Это, наверное, из-за меня, – не по-детски серьезно проговорила русоволосая девочка.

– Перестаньте! – Нажав под столом вызов на номер Фролова, Маргарита, немного подождав, отключила телефон. – Я уверена, что он на работе. У него очень важное дело сегодня, и он все вам расскажет. Ну хватит, – она обняла детей, – вот увидите... – Неожиданно прозвучал телефонный вызов. Маргарита увеличила громкость и поднесла телефон к уху. – Детский дом, – официально заговорила она. – С вами говорит Маргарита Павловна Сазонова, директор...

– Здравствуйте, Маргарита Павловна, – ответил Фролов. – Вы не могли бы позволить моим детям поговорить со мной?

– Да это же папа! – радостно закричал Алеша и протянул руку. – Дайте, пожалуйста, поговорить с ним.

– Ну хорошо! – Пряча улыбку, Маргарита протянула ему телефон. – Поговори.

– Папа! – закричал мальчик. – Это я! А почему ты не приехал? Аленка говорит...

– Я был очень занят, – ответил Фролов. – Но скоро и ты, и Аленка будете жить со мной. Я надеюсь, Аленка станет тебе хорошей сестрой.

– Я буду самой лучшей сестрой! – со слезами закричала девочка. – Я очень хочу, чтобы у меня были папа и мама! Очень-очень!

– Скоро мы будем вместе, – сказал Фролов.

– Скорей бы! – в один голос крикнули дети.

И директор дома, красивая, сильная и властная женщина, поспешно отвернулась и заплакала от радости.

– Вы умеете выбирать вино. – Марина сделала глоток из бокала.

«Чертова кукла, – улыбаясь, думал Александр. – Кажется, я переоценил свои возможности».

– Значит, я должна отпустить Ивана на работу в Якутию, а сама усыновлять этих детдомовцев?

– Ну да! – Он выпил рюмку водки. – И вам за это заплатят две тысячи евро. Вы можете потянуть время, в конце концов заболеть. Но Иван Михайлович должен уехать, будучи твердо уверенным, что вы займетесь этим делом...

– Секунду, Жигунов. А деньги я получу сразу или после того, как заберу детей?

– Черт! – Жигунов уронил зажигалку. Поднял ее и вдруг крикнул: – Яшка!

– Кого я вижу! – Широко улыбаясь, к столику подошел Крайман. – Жигунов, кто эта прелестная дама? – Марина с любопытством посмотрела на него. – А я вас разыскиваю, Александр Викторович. На звонки вы не отвечаете. Хотя я вас понимаю! – Улыбаясь, он взглянул на Марину. – С такой женщиной все остальное кажется несущественным, даже полумиллионный контракт.

– Черт, – буркнул Жигунов. – Я действительно забыл. Впрочем, – он посмотрел на часы, – я успею. Разумеется, при условии, что Марина Сергеевна отпустит меня.

– Если мадам позволит, – сказал Яков, – я возьму переговоры на себя. Суть я знаю и думаю, что мы сумеем принять правильное решение. В этот момент у включившегося на связь сотового Жигунова прозвучал вызов.

– Да, – ответил он.

– Послушайте, Александр Викторович, – он специально не убрал громкость, прорычал мужской голос, – я понимаю, вы деловой человек, но позволю вам заметить, что я тоже не подметаю по утрам тротуар!

– Еду, Евгений Потапович, – виновато отозвался Жигунов. – Простите, ради Бога, Марина Сергеевна, дела, черт бы их побрал. Но я думаю, вы не станете возражать, если разговор продолжит Яков Моисеевич.

– Ни в коем случае, – улыбнулась она. – Скажу даже больше: с вами разговаривать было очень приятно. Вы резки, и у нас совершенно разные точки зрения на большинство вопросов.

– Отлично, – облегченно вздохнул Жигунов. – Кстати, я от вас тоже не в восторге, – не удержался он и, кивнув, быстро пошел и выходу.

«Ну и стерва, – подумал Жигунов. – Когда я говорил, что она сможет обмануть мужа, взяв дело об усыновлении на себя, такой сволочью себя чувствовал... А ведь она скорее всего так и сделает. – Остановившись, он оглянулся. Марина и Яков оживленно разговаривали. – И Яков подскажет наиболее подходящий вариант обмана. Черт возьми, неудобно чувствовать себя сволочью. Но бизнес есть бизнес. Нам еще надо твердо встать на ноги. Так что Фролов не первый да и далеко не последний...»

– Подождите, – покачал головой Фролов, – это, конечно, очень заманчиво. Я давно мечтаю побывать в Якутии. И я бы с радостью принял ваше предложение, но не могу. Вы знаете ситуацию с детьми. Я не могу оставить их там, так что извините, но я не могу.

– Очень жаль, – проговорил Рокин. – Мы на вас рассчитывали. Но, как говорится, на нет и суда нет. Тем более усыновление – дело святое. Ну что ж, буду искать вам замену. Равноценную, конечно, не найдем, но что-нибудь придумаем.

– Я с великим удовольствием отправился бы туда, но дети для меня сейчас важнее всего.

– Понимаю, Иван Михайлович. Это вы нас простите, мы должны были подумать об этом. Наш адвокат займется вашим делом, и, надеюсь, все будет быстро и хорошо. Конечно, усыновление Алексея можно было бы ускорить и...

– Я хочу забрать обоих сразу.

– Разумеется. Удачи вам и до свидания. – Фролов крепко пожал ему руку. – А силенка у вас ой-ой-ой! – потряхивая ладонью, улыбнулся Рокин.

– Стараюсь поддерживать форму. До свидания, и еще раз извините. – Фролов вышел.

– Иван Михайлович! – крикнул Рокин. – Подождите! Я совсем забыл... – Выйдя из-за стола он протянул Фролову большую куклу и гоночный автомобильчик. – Это вашим детям.

– Спасибо, – растерянно проговорил Фролов.

– Значит, на вас можно рассчитывать? – улыбнулся Крайман.

– Конечно, – улыбнулась и Марина. – Спасибо вам, вы не знаете, как помогли мне.

– Ловлю вас на слове! – Яков поцеловал ей руку. – И в знак благодарности вы должны отужинать со мной в прекрасном и очень уютном...

– Позвоните мне в пять, – не дала договорить ему Марина.

* * *

– Привет, Зубов! – проговорил дежурный капитан милиции. – Вернулись все?

– Все, – кивнул рослый молодой мужчина в камуфляже. – У вас тут как?

– Пестунова убили позавчера, на МКАД ночью застрелили. Кто, пока не знаем. И майора Субботина посадили.

– Понятно, давно пора. А так все спокойно?

– Тебе скорее всего всучат дело о разбойниках.

– Уже знаю.

– Дома был?

– Нет. Да, собственно, вся моя семья здесь. – Зубов засмеялся. – Домой потом, сейчас отчитаюсь – и все: ванна, отдых и звонок любимой женщине.

– А она замуж не вышла?

– Неудачно шутишь, Копин. Моя не такая.

– А почему тогда предложения не делаешь? – протянул ему руку подошедший подполковник.

– Да тут чисто материальные дела, – ответил Зубов. – Вот когда повысят нам зарплату, то, может быть...

– Во-первых, когда это случится!... – засмеялся подполковник. – Во-вторых, она все равно будет богаче тебя в разы.

– Повысят перед выборами, – сказал Зубов. – Но вдруг выиграю миллион?! – рассмеялся он.

– Выиграешь, как же, – проворчал подполковник. – Самому смешно стало.

– Простите меня! – Фролов обнял детей. – Работа задержала, а работать надо, не могу же я нищим быть с вами.

Аленка разглядывала куклу, Алеша изучал пульт машинки. Стоящая у двери кабинета Маргарита Павловна, улыбаясь, смотрела на них. Вздохнула и вошла в кабинет.

– А когда мы будем у вас? – тихо спросила Аленка.

– Не у вас, а у тебя, – улыбнулся Иван. – Не будешь же ты папу звать на вы. Очень скоро. Я хочу сразу забрать вас обоих, чтобы вы вместе пришли к себе домой. Правильно? – посмотрел он на Алешу.

– Правильно. Аленку без меня обижать будут. А почему мама не приходит?
– Она очень занята и передает вам привет. Это, кстати, она купила, – кивнул он на куклу.
«Простите меня за обман», – подумал он, увидев счастливую улыбку Аленки.

– Все прекрасно, – сообщила по телефону Марина. – Мне подсказали, как все устроить. Он уедет зарабатывать деньги. Ну а когда вернется...

– Тогда все ему и объясним, – усмехнулся бритоголовый.

– Я люблю тебя, Артур.

– Я тоже без ума от тебя, милая.

– Ночью на Кольцевой завалили мента, – проговорил Интеллигент. – Сейчас милиция на взводе, проверяют почти всех. За своего менты землю рыть будут. Твою мать, не вовремя это. Как бы Маркина...

– А ты думаешь, все получится? – спросила Людмила.

– Уверен. Правда, не совсем вписывается в это дело Швед, и я чуть было не...

– Да никто этого не заметил.

– Швед заметил, я это по его глазам понял.

– И черт с ним. Но как бы действительно после получения денег Шар и Овод не уехали.

– Да никуда они не денутся. Прежде всего они боятся, что их возьмут. За Шаром два убийства, и за Оводом труп. Не считая трех или двух грабежей. Им документы нужны, и они сделают все, что надо, лишь бы им состряпали документы, а я им обещал. А вот в Шведе я не уверен, хотя как к бойцу к нему претензий нет.

– Тогда чего ты беспокоишься? Мавр сделает дело и может уходить!...

– Он уголовник, у них есть свои блатные законы. Вот я и...

– И зря. Он гастролер и не имеет никаких контактов. В зоне, может, и ведет себя соответственно, но сейчас он живет для себя, и плевать ему, кого и где грабить. Я вот заметила, что он повелся, когда узнал, что убил водителя в Зеленограде. Теперь ничего не изменишь, но все-таки...

– Это даже к лучшему, что на нем висит труп. В общем, надеюсь, скоро мы станем богатыми.

* * *

– Артур Константинович, – заглянула в кабинет миловидная молодая женщина, – к вам из Астрахани от Амфибии.

– Я ждал их, зови. И приготовь все соответствующее, Лера.

– Конечно, шеф! – Она отступила в сторону.

– Серьезно у тебя, Берг, – входя, проговорил полный мужчина в темных очках. – И барышни ничего. Позабавиться с ними нельзя?

– Для забав существует другая категория, – усмехнулся Артур.

– Да я не обожаю путан. А вот с такой, как она, – он кивнул головой на дверь, – чувствуешь себя совсем...

– Хватит, Георгий, – остановил его второй, усатый мужик. – Давай к делу. Ты нам обещал выплатить...

– Секунду, Матрос, – сказал Артур, – я не понимаю твоих претензий. Мне казалось, с Амфибией все вопросы решены и...

– Короче, вот что, – не дал договорить ему Матрос. – Правила изменились. Мы тебе товар, ты сразу бабки. И без всяких там реализаций.

Артур взглянул на Георгия.

– Но ведь с Амфибией...

– Ты слышал, что я базарил? – перебил его Матрос. – И за продукты, которые менты...

– Коньяк! – В кабинет вошла Лера.

– Потом, – буркнул Артур.

– Неси, красавица, – кивнул Георгий. – А ты засунь свое жало обратно, – добродушно посоветовал он Матросу. – Базар был только про долг. Бабки уже на месте, мне Амфибия звякнул, так что закрой рот.

– Да ты чего, Кок? – Матрос ожег его взглядом.

– Умри, сука! – рявкнул тот.

Матрос мгновенно замолчал и плюхнулся в кресло.

– Извини, красотуля, – ласково обратился Георгий к вздрогнувшей от его рыка Лере, – все путем. Просто он место свое забыл. Еще раз загубишь, домой приедешь кусками. Все путем, Артур. Мы хотели должок с тебя стрясти, но Амфибия цинканул по мобиле, что все путем. Наливай, крошка! – Он слегка похлопал Леру по заду. – И будь любезна, куколка, – кивнул он на окно, – там в тачке парнишки скучают. Вынеси им пойла какого-нибудь и хавки.

– Извините, – Лера растерянно посмотрела на Артура, – хавка – это...

– Жратва это! – хохотнул Кок. – Их там шесть харь, мы на двух тачках прикатали. Менты, блин, задолбали, особенно перед столицей. А ваша МКАД гребаная вся забита, от Каширского до Ярославского три часа катили. Да еще там какие-то работы. Нашли время. – Кок взял у Леры рюмку с коньяком, понюхал. – Ништяк пойло! – Он залпом выпил. – Ты про парнишек не забыла?

– Им уже все отнесли, – ответила девушка.

– Шустро тут у тебя все делается, – взглянул на Артура Кок. – Ну давайте вмажем за все хорошее и чтоб нас менты не хапнули, – подмигнул он насупившемуся Матросу. – Ты, бродяга, не парься, придет время – в люди выбьешься. Годков десять оттянешь в зонах, там из таких, как ты, людей делают. И поймешь, что рычать надо, когда не понимают по-хорошему. А наезжать сразу – себя не уважать.

– Так, – сказал Артур, – останетесь здесь. Я вам покажу ночную Москву и...

– А ты чё, – усмехнулся Матрос, – думаешь, мы не видели ночью твоей столицы гребаной? Знаешь, сколько тут лохов...

– У нас разные понятия о ночной Москве, – улыбнулся Артур.

– Ты чё, – Матрос приподнялся, – крутой, что ли?

– Не умеешь ты мужиком быть! – Кок плеснул коньяк в лицо Матросу. Схватившись за глаза, тот взвыл. – Иди умойся. А ты, девушка, покажи ему, где спать.

– А он приставать не будет?

– Запросто, – усмехнулся Кок. – Пусть кто-нибудь из мужиков проводит.

– Милый, – Марина встретила Ивана у двери, – тебе звонили из компании.

– Знаю, – буркнул Иван. – Они хотят, чтобы я поехал в Якутию на месяц или, может, чуть больше. Я бы с большим удовольствием поехал. С детства мечтаю там побывать. Кто-то мечтает о необитаемых островах, о сокровищах пиратов или еще о чем-то, а я всегда хотел побыть в Якутии. В центре Якутии я был. А тут как раз далеко от обжитых мест и...

– Почему ты не согласился? – перебила его Марина.

– Дети. Не могу же я их обмануть. Конечно, вроде бы можно было и по возвращении все оформить, усыновление Алеши уже почти готово. Но я хочу забрать сразу обоих. Чудная девчонка Аленка, она спрашивала о маме. Мне Рокин дал для нее куклу, а Алешке машинку гоночную. Я сказал, что кукла от мамы. Она очень обрадовалась. Плохо, что ты не...

– Вот что, Иван, я сегодня разговаривала с адвокатом, и он сказал, что все оформить могу и я. Ты просто напишешь согласие на удочерение этой девочки. Я объясню комиссии, что ты

уехал в командировку, и теперь этим будем заниматься мы с адвокатом. К твоему возвращению все будет готово, мы встретим тебя втроем.

Иван недоверчиво смотрел ей в глаза.

– Ты серьезно?

– Вполне. В конце концов, девочка и мальчик – это здорово. Я была не против Алеши, но боялась, что ты совсем меня забудешь. И так со своей работой ты меня почти не замечаешь. А когда я узнала, что ты хочешь взять еще и девочку, то обрадовалась. Я стану хорошей матерью! – Она обняла его.

– Что с тобой? – удивленно спросил Иван. – Я тебя совсем не узнаю.

– Ну вот... – Вздохнув, она разжала объятия. – Я думала, ты обрадуешься.

– Да я просто счастлив! Ей-богу! – Он неумело перекрестился. – Милая моя, я... – Не находя слов, он поцеловал жену.

«Значит, Интеллигент решил бросить каких-то братков, – сидя за столиком в баре, думал Швед. – Знает примерную сумму и откуда и куда везут. Он не скрывал, что есть наводчик. Так... – Взяв кружку с пивом, он сделал несколько глотков. – Если все получится, то опасаться уже надо будет не столько ментов, сколько хозяев бабок. Хотя в гробу всех я видел. Я сам по себе живу, никто ничего мне предъявить не может. Если за это дело хапнут, то будет пожизненное, а там предъяв не бывает. Ходишь вверх жопой, и руки, как ласты, назад и вверх. Я не дамся живым. Пожизненное не для меня. Лучше себе пулю всажу, если успею. – Он усмехнулся. – Надо еще учитывать, что могут взять неожиданно. Менты сейчас этому научились. Значит, нужна лимонка, взорвать себя я успею. – Он закурил. – А зачем я себя раньше времени приговариваю? Надо как-то Таньке сказать, что я на работу устроился и деньги будут, и что я люблю ее, и что очень рад ребенку. А как сказать? – Тряхнув головой, он вздохнул. – Она меня просто пошлет. Черт, а ведь она мне нужна. И пора завязывать. Я за эти дела взялся не от желания миллион хапнуть, а от обиды. Первый раз за чужое похмелье трояк получил. Обида замучила. Да и жизнь...»

– Швед, – слышался удивленный голос. Он спокойно взял кружку и стал допивать. –

Швед! – К нему подошел коренастый мужчина. – Не узнаешь?

– Вы мне? – взглянул на него Эдгар. – Я русский.

– Да хорош тебе! – Тот сел. – Я Жорка Цыган. Мы с тобой...

– Послушайте, я сейчас вызову милицию.

– Неужели, блин, ошибся? – поднимаясь, удивленно проговорил Цыган.

– Именно так, – спокойно ответил Эдгар.

– Ну, извиняй, мужик, – пробормотал Цыган и, оглядываясь, пошел к выходу.

«Цыган, – мысленно усмехнулся Эдгар. – Киллер-любитель из Курска. Наняли его, и он сразу влип. Трубой хотел неверного мужа одной богатенькой барыни жизни лишить. А у того два охранника. Самому Цыгану чуть башку не размолотили. Но он одного из охраны покалечил и тому фраеру все-таки челюсть свернул. С ментами еще схватился. И получил шесть лет. Выглядит неплохо. Чувствуется, что при деньгах. Значит, сумел что-то в жизни сделать... Позвонить Таньке или не надо? – Он достал сотовый. – Пока не стоит. Еще не ясно, как там выйдет. Надо дорогу проверить и место наметить, а ментов кругом полно, товарища их убили. А завтра надо ехать. Маркин что-нибудь придумает. Но ствол возьму с собой. На пожизненное я не пойду. Да мне уже и без трупа лет двадцать светило бы. А это то же самое. Только в зоне как-то повеселее!...» Он налил себе водки.

* * *

– Да все будет нормально, – сказал по телефону Маркин. – Никто ничего не понял. А если и поняли, что из этого? Главное, чтобы сразу не испугались. Когда дело? Или ты меня на... – Замолчав, он стал слушать Интеллигента. – Ладно, все будет как надо.

– Слышь, Пашка, – обратился к Шару Овод, – а может, действительно деньги возьмем и свалим? Шесть «лимонов», – мечтательно проговорил он. – Даже не верится, что я миллионером буду. А ты...

– Да я бы тоже ушел на хрен, – ответил Шар. – Но ксивы нужны, без них нас с ходу повяжут. Как ксивы будут, исчезаем. Да и ништяк, что еще делюга будет. Там тоже не меньше чем по «лимону» возьмем на каждого. Так что до ксив никуда не дергаемся.

– Знаешь, а я чего-то боюсь. Не этих, которые на джипе «лимоны» повезут, а потом. Что-то там неясно. И чувствуется, что бабок чуть ли не вагон будет. Если государственные, то, прикинь, ФСБ на уши все поставит.

– Не бойсь, – успокоил его Шар. – На государство Интеллигент не позарится. Ему тоже на хрен это не нужно. Скорее всего какой-то новый русский с бабками поедет, вот его мы и тряханем. Когда все узнаем, тогда и решать будем. Например, я на Шведа ориентируюсь. Он не то, что Маркин, он свое мнение имеет и на дурочку тоже наверняка не подпишется. В общем, видно будет. А на крайняк свалим раньше. Главное, сейчас дело гладко сделать.

– Я же говорила, – покачала головой Татьяна, – мне больше не звони. – Отключив телефон, она тяжело вздохнула. – Я думала, ты обрадуешься. А получается, что я стану матерью-одиночкой. Ну и черт с вами со всеми. Я буду очень любить тебя. – Она погладила упругий гладкий живот. – А Эдгар... Просто придумала я себе настоящего мужчину, который станет любящим мужем и заботливым отцом. Но наверное, таких не бывает. Я рожу сына и назову его Эдгаром. А если девочка? Люба, как напоминание о несчастливой любви. Я же в первый раз по-настоящему влюбилась. Кем бы он ни был, что бы с ним ни случилось, я бы ни за что его не оставила. Романы были, но быстро кончались. В моей жизни были два мужчины. Первый – Ленка Жердин, хороший парень, наверное, все бы у нас с ним получилось, если бы он не погиб. Но я его просто держала рядом. А вот Эдгар...

– Подождите, – удивился Рокин, – вы согласны? А как же...

– Жена все сделает, – отозвался Фролов. – Она чудо. Я, честное слово, не ожидал от нее такого.

– Извините, Иван Михайлович, но я вас выслушаю в другой раз. Дело в том, что мы уже нашли другого кандидата. И я сейчас же позвоню и дам отбой этому товарищу. Разумеется, если вы...

– Да-да, – поспешно проговорил Фролов. – Я готов выехать немедленно.

– Отлично. Завтра в девять часов утра за вами приедет машина, и мы все решим. Значит, вы согласны?

– Да, – ответил Фролов.

«Он меня так не целовал, – думала Марина. – Я сегодня имела двух мужчин. Думала, с Ванькой буду просто изображать страсть, а он неожиданно завел меня. А Яшка... Правда, с ним только поцелуй на прощание. Зато Артур в постели просто...»

– Мариночка, – позвал ее Иван, – помоги мне собрать вещи. Утром я заеду в детдом. Детям, конечно, ничего говорить не стану, а вот Маргарите Павловне ситуацию объясню. Поэтому лучше все приготовить заранее.

– Подожди, ты думаешь, что завтра уже...

– Конечно. В тех местах могут появиться люди другой компании, поэтому все нужно делать очень быстро. Спасибо тебе, милая, – он поцеловал ее, – ты великолепная женщина и прекрасный человек.

– ...стоял впереди Магадан, – нестройно пели Афанасий и Степан, – столица Колымского края.

– Кто это? – тихо спросил открывшего дверь Николая длинноволосый парень.

– Брат с кентом лагерным, – зло ответил тот. – Помнишь Вику?

– Еще бы такую шкуру не запомнить, – усмехнулся длинноволосый.

– Дед ее с моим братом в зоне вместе чалились. И этот старый козел пришел мне голову откручивать. А брат поддержал его. А ведь все было так близко. Я бы сделал Вике ребеночка и стал бы зятем ее мамки и имел бы и квартиру, и машину. И принес черт этого старого козла!...

– Сказал бы нам, мы бы его...

– Лучше не надо, Степка мне тогда такое устроит. Оказывается, этот дедок тот еще зверюга. Помог брату два года назад, когда Степка в Хабаровск ездил, дела у него там какие-то были. В общем, спас его или что-то в этом роде. Хрен с ней, с Викторией, найду еще какую-нибудь телку с богатыми предками. Но желательно без пахана. И мамашу, тещу будущую, можно убажить. В общем, не пропаду. Правда, тут вариант был стопроцентный, и вдруг облом.

– Кто? – спросила Вика.

– Позови маму, – ответил ей мужской голос.

– Сейчас. Мама! Тебе с работы звонят по домашнему телефону!

– Иду! – Зоя вышла из кухни и взяла трубку.

– Здравствуй, Зойка, – сказал ей Зубов.

– Володя! – обрадовалась Зоя. – Ты вернулся? С тобой все в порядке?

– Жив-здоров и хочу тебя видеть.

– Зубов! Господи, как я по тебе соскучилась! Ты где?

– У магазина напротив, – ответил Владимир. – Мой сотовый приказал долго жить, а номер...

– Я иду! – Положив трубку, она бросилась к двери.

– Ты куда, мама? – спросила выглянувшая из своей комнаты дочь.

Зоя, не отвечая, выскочила из квартиры.

– Куда это она? – испуганно спросила Вика Антонину Ефимовну. – С дедушкой что-то случилось?

– Да вон взгляни, – ответила женщина.

Вика посмотрела в окно и увидела мужчину в камуфляже с букетом роз.

– А-а, – вздохнула Вика, – Зубов вернулся. Ай да мама, целоваться будет у всех на виду!

...

– Что тут такого, коли любят они друг друга? Владимир стесняется, что он беднее Зои. А так давно уже поженились бы.

– Мое мнение, значит, никого не интересует? – насмешливо спросила Вика.

– Да уж негоже тебе мать попрекать, не мешай ей.

– Я так соскучилась, – счастливо улыбаясь, прошептала Зоя, – ужасно. А ты почему не писал и не звонил?

– Не хотел. Да и некогда было. Я приехал, и вот ты. А слышать твой голос и знать, что не смогу обнять тебя, – это слишком.

– Куда пойдем? – после долгого поцелуя спросила Зоя.

– Ко мне. Надеюсь, Вика не устроит скандал?

– Сейчас нет. Отец приехал. Правда, я немного боюсь вас знакомить.

– Знаю я его отношение к милиции, – рассмеялся Зубов. – Но все равно знакомиться придется.

– А ты когда на мне женишься? – Зоя посмотрела ему в глаза. Он вздохнул. – Володька, ты ведь не станешь богаче, а я не брошу свое дело. Решайся, капитан, или я найду себе другого.

– Убью его сразу. Отсижу срок, выйду нищим и устроюсь к тебе в охрану. Поехали! – Он повел Зою к своей «десятке».

Она повернулась к дому и помахала рукой.

– Ну чисто девчонка! – улыбнулась Антонина Ефимовна. Вика молчала.

– Ну все, – кивнул Рокин, – Фролов едет. И кстати, в Москве сейчас находится Афанасий Петрович Мишин. Надо с ним встретиться и предложить поехать с Фроловым. Они уже три раза работали вместе, и Фролов единственный, кто ладит с Петровичем. Ты, – посмотрел он на плотного мужчину, – найдешь Петровича и поговоришь с ним. Впрочем, искать его не надо, Петрович у своей дочери, Зои Афанасьевны Мишиной. Да-да, – увидев, что сидящие за столом переглянулись, кивнул он. – Она хозяйка салона «Российские меха». Зоя Афанасьевна сама добилась своего теперешнего положения. А начинала она с крабовых палочек. – Он засмеялся. – А тебе отдельное спасибо за Марину Сергеевну, – он взглянул на Краймана, – я не думал, что у тебя что-то получится.

– Подставили Фролова, – проворчал Жигунов. – Он нам этого не простит.

– Секунду, Александр Викторович, – улыбнулся Яков. – А при чем тут мы? Мы только предложили работу и взяли на себя переговоры с его супругой, а она твердо пообещала, что сделает все необходимое. В случае если госпожа Фролова обратится к нам, наши адвокаты и я поможем. Но если говорить откровенно, я не думаю, что она обратится. Да и вообще в большом сомнении, что она будет что-то делать. Кстати, разговор с ней начали вы, Александр Викторович. – Жигунов негромко выругался. – Я не понимаю ваших эмоций. Бизнес есть бизнес, а кроме того, мы действительно хотим помочь Фроловым. Но если супруга против, не можем же мы насильно...

– Почему не можем? – перебил Жигунов.

– Вы ведь понимаете, что для усыновления необходимо согласие обоих супругов.

– Но когда Фролов это начал, значит, она не была против.

– Если Фролова будет заниматься усыновлением, мы ей поможем, – прекращая разговор, сказал сидящий во главе стола полный мужчина с седым ежиком. – Что у нас есть по Хабаровску?

– Месторождение для тех мест большое, – ответил Рокин. – Сейчас добыча золота ведется с помощью проходнушки. Мониторы пока установить не удалось – дожди.

– Черт вас всех возьми, – процедил седой ежик, – кто там у руководства?

– Сергеев, – ответил Жигунов. – Но ваш племянник, Илья Андреевич, ему мешает...

– Чтоб завтра же племянника там не было.

– Есть, Илья Андреевич! – гаркнул Рокин.

«Господи, – думала лежавшая на кровати Зоя, – как хорошо, когда он рядом. Сейчас он возится на кухне. Скорее всего готовит свое фирменное блюдо – картошку с колбасой. И довольно вкусно! – Она засмеялась. – Представляю, что сейчас думает Вика».

Зубова Зоя встретила три года назад. Тогда она уже преуспевала. От мужчин держалась на расстоянии письменного стола. Только деловые встречи. И вот однажды она на старой «восьмерке», своей первой машине, столкнулась с навороченным «мерседесом». И хотя было очевидно, что в столкновении виноват водитель «мерса», он и двое его дружков с матом набросились на Зою. Угрожали сжечь ее вместе с этой рухлядью, изнасиловать на капоте отечественного хлама. Вызвать милицию ей не дали. Привыкшие не вмешиваться москвичи и гости столицы просто не замечали женщину, окруженную тремя здоровяками в кожанках. И тут появился какой-то человек. Он подошел и мгновенно схватил поднятую для удара руку одного, отбросил его в сторону. И довольно быстро управился с остальными. Представился ее спаситель просто – Зубов. Зоя уехала. Через два дня зазвонил телефон, Зою спросили, не хочет ли она как-то отблагодарить Зубова. Зоя резко ответила, что она пришлет ему ящик водки, и отключила телефон. Через три дня Зубов встретил ее возле дома и серьезно спросил, где обещанный ящик водки. Зоя повела его в магазин и купила ящик водки. Зубов вынес его в соседний двор. Зоя заглянула туда и увидела, что он разбивает бутылки над контейнером для мусора, а четверо бомжей слезно умоляют оставить хоть бутылочку. Зубов разбил последнюю, дал им денег и посоветовал купить еды. Зоя остановила проходившего мимо Зубова и попросила прощения. Далось ей это с большим трудом. Зубов пригласил ее на день рождения друга. Она неожиданно для себя согласилась. На дне рождения она узнала, что капитан Зубов – инспектор МУРа. После Владимир объяснил, что свидания наедине он боялся, учитывая ее сволочный характер. Зоя рассмеялась. Они стали встречаться. О том, что Зоя успешный предприниматель, Зубов узнал через месяц и пропал. Зоя пыталась разыскать его. Только после того, как она обратилась к его приятелю, на чьем дне рождения они были, она узнала, что Зубов уехал на Кавказ в отряде милиции. Его не было три месяца, и Зоя поняла, как ей нужен этот человек. Она привыкла к тому, что за все платит Зубов, к тому, что ни в коем случае нельзя делать ему дорогих подарков и не покупать на свои деньги продукты. Она понимала, что его тяготит то, что она богата. Тему материальных благ они не затрагивали вообще. Зубов не был женат, родители его погибли в авиационной катастрофе за четыре года до их знакомства. Из родственников у Зубова был только двоюродный брат, участковый инспектор в Саратовской области, и все.

Зоя вздохнула.

– Я люблю тебя, капитан, – прошептала она, – но твоих дурацких принципов не принимаю. И как тебя переубедить, я не знаю.

– Сейчас будет ужин при свечах, – вошел в комнату Зубов. – Шампанское под столом, фужеры на столе. Закуска – фрукты. Как здорово, что ты у меня есть! – Он сел рядом и поцеловал ее.

– Женись на мне, Зубов, – прошептала Зоя.

– Давай об этом чуть позже, – виновато попросил он.

Санкт-Петербург

– И что? – спросил плотный седой мужчина с теннисной ракеткой.

– Сказать что-то конкретное трудно, – ответил стройный мужчина в белом костюме. – Необходимо посылать людей, Данила Валентинович.

– И чего же ты тянешь кота за хвост? – Данила Валентинович посмотрел на лысого бородача. – Тебе говорили об этом, а ты почему-то мнешься. Что за дела, Макс?

– Понимаете, Данила Валентинович, – вздохнул Макс, – я не уверен, что стоит там начинать дела. Да, там моют золото и дикие старатели, и жители ближайших населенных пунктов по сезонному разрешению, то есть на то время, когда золото возможно мыть и...

– Не жуй мне, что это такое, – остановил его Данила Валентинович. – Ты ответь, почему не отправил туда людей?

– Я считаю, что прежде чем начинать там дело, надо провести разведывательные работы, то есть отправить группу геологов и...

– Так отправляй, мать твою, – процедил Данила Валентинович.

– Милый, – сказала стоящая на другом конце корта симпатичная брюнетка, – мы будем играть или ты будешь решать производственные вопросы?

– погоди, Алка, сейчас вставлю фитиль этому плешивому придурку. В общем, Макс, делай как хочешь, но мне нужен результат. А ты, Пижон, узнай, кто там крутится возле старателей. И вообще, куда оттуда уходит металл?

– Насколько я знаю, – ответил Пижон, – там крутятся какие-то кавказцы. И там был человек Хорина. Больше никто не замечен, но я допускаю, что Хорин направит туда специалистов.

– Понятно, – хмуро буркнул Данила Валентинович. – Слышал, плешивый? – Он смерил тяжелым взглядом Макса. – Не дай Бог, Хорин там начнет добычу, я тебя голым к дереву привяжу, пусть твою кровь разные летающие твари пробуют. – Он кивнул Алле. – Подавай.

Макс быстро ушел. Проводив его насмешливым взглядом, Пижон направился к стоящему у дороги джипу.

Якутск

– Да все нормально, – сообщил плотный мужчина с длинными усами. – Товар привезли, отправим его сразу, как только наш контейнер выйдет на работу.

– Проблем не будет? – спросил голос в спутниковом телефоне.

– Никаких.

– Вот что ты сделаешь, Гиви. Надо наладить доставку из Магаданской области. Там в последнее время было два захвата приличной партии золота. Поэтому надежда только на ваш канал, на ваш контейнер, как ты говоришь.

– С кем решать этот вопрос?

– К тебе приедет Тая. Что на Улахан-Вава?

– Ничего. Там сейчас постоянно менты болтаются. И вообще тот район здорово под контроль взяли.

– Ну, с этим мы разберемся. А ты как думаешь, есть там золото?

– Есть.

– Тогда будем покупать там участок. Ты только подбери человека, который сможет найти самый золотоносный участок.

– Хорошо, я завтра же займусь этим.

Район Влажного треугольника

– А знаешь, – сев на валун, прикурил самокрутку небритый коренастый мужчина, – прет золотишко-то. Только вот с ментами караул, что-то они, суки поганые, зачистили сюда.

– Тут какие-то придурки проходнушку ставить хотели, – усмехнулся лысый рыжебородый мужик. – Их засекли, кажется, пожарные и стукнули в ментуру. Вот и нагрянули «маски-шоу». А там двое придурков отстреливаться попытались. Обоих и положили, а пятерых заломали. Вот менты и проверяют треугольник почти постоянно.

– Извините, – нерешительно обратился к ним невысокий худощавый мужчина в очках, – вы только что сказали – треугольник. Я уже не раз слышал это название, но что он означает, не знаю.

– Да все просто, – ответил коренастый. – Тут треугольник получается от слияния трех речек – Хайм, Умотка и Улахан-Вава. Они вон там, – он показал рукой, – сходятся у бывшего лагеря. Там когда-то была зона. И, видать, был бунт или еще что, скелетов там полно. Вот и сливаются речки.

– Спасибо, – записав в блокнот, кивнул мужчина в очках.

– Слышь, Углин, – спросил рыжебородый, – а какого хрена ты тут лазаешь? Один, без ружьишка, термос да пара пачек галет.

– Понимаете, Тарас, – заговорил Углин. – Я...

– Фамилия моя Тарасов, – усмехнулся тот, – а зовут Федором.

– Извините, – смутился Углин.

– Давай рассказывай, как ты сюда попал, – сказал второй.

– Извините, – посмотрел на него Углин, – а вы Дмитрий или Дмитриев?

– Димка я, а фамилия Сотов.

– Мое имя Евгений, – сообщил Углин. – Фамилию вы знаете. Я закончил геологоразведочный институт.

– Так ты геолог? – сказал Тарасов. – А почему один?

– Понимаете, я работал не по специальности, торговал на рынке тещинными овощами, был сторожем на пасеке тестя. А потом случайно разговорился с одним человеком, который приехал в наш поселок. Я живу в Курской области. Так вот, он предложил мне посмотреть этот участок на наличие золота. И вот я здесь. Нас было четверо, но при высадке у Оленьего распадка мы потерялись. И если бы не вы, я бы скорее всего погиб.

– Найдутся твои кореша, – сказал Тарасов. – Они же сюда пойдут?

– Должны. По крайней мере я так думаю. Огромное спасибо вам, – повторил он. – Я даже не знаю, как смогу вас отблагодарить. И позвольте вопрос: а чем заняты вы?

– Да тем же, чем и ты, – усмехнулся Сотов. – Тоже золотишко ищем, иначе не выжить. Зимой охота спасает, летом золотишко. Правда, немного моем, вот и решили тут пройтись. Говорят, тут есть места, где на лоток хорошо попадает.

– Там Влажный треугольник, – показал рукой рослый молодой мужчина с охотничьим карабином. – Документы у всех есть? – спросил он. Трое парней кивнули. – Билеты на оружие тоже?

– Да ты нас, Руслан, за пацанов держишь, – обиделся длинноволосый парень в накомарнике.

– Тогда взяли рюкзаки и вперед. Где этот очкарик? Надеюсь, жив. Это же надо – выпасть из вертушки! – Руслан засмеялся. – И вернуться не могли, там вертушка была, кажется, ментовская. Пошли.

– Стоять! – раздался крик. Из кустов у подножия пологой сопки выскочили шестеро в камуфляже с автоматами. Трое мужчин, бросив лотки, побежали через ручей к распадку. Там их встретили пятеро омонцев. Беглецы остановились и подняли руки. Четвертый бросился по ручью вверх. Вслед пустили короткую очередь. Он остановился. Его сбил подскочивший омондец. Остальных уже в наручниках вытаскивали на берег.

– Опачки! – Руслан остановился. – Знакомые звуки. «Калашников» работал. Очередь в шесть-семь патронов. Что там впереди?

– Какой-то ручей. – Длинноволосый посмотрел на планшет с картой.

– Значит, «дикарей» вылавливают, – пробормотал Руслан.

* * *

– Вы чего? – удивленно спросил Углин упавших в кусты мужиков.

– Да ложись ты, матрешка! – Федор схватил его за ногу и повалил на землю.

– Менты кого-то брали, – кивнул направо Сотов. – Автоматные выстрелы. Не слышал, что ли? Может, твоих?

– Нет, – ответил вжимавшийся в землю Евгений. – У них документы в порядке. И на оружие есть, и билеты, и разрешение на карабины.

– Кого же там брали? – пробормотал Тарасов.

– Кого-то повязали, – лежа в зарослях с биноклем, проговорил Руслан. – Но хорошо, они улетают. Так, где же наш очкарик?

– Да вон он, – кивнул влево длиноволосый с диоптрическим прицелом на карабине. – С ним двое каких-то. Тоже, похоже, от ментов прятались.

– Ничего себе! – Руслан увидел Углина и двоих мужиков. – Компанию себе нашел. Какие-то таежные бродяги. Значит, жив очкарик. Пошли!

– А вот и мои товарищи, – весело проговорил Евгений.

– Ну тогда покамест, – протянул ему руку Тарасов. – Да больше не выпадай из вертушки, а то...

– Может, вы покажете нам, где вы мыли золото? – сказал Углин, задержав руку Федора.

– Да иди ты! – Федор выдернул руку.

Удар ноги попал ему в правое подреберье. Федор с криком упал. Сотов вскинул двустволку. Углин ударил его ребром ладони по горлу.

– Оба живы, – спокойно сказал Углин подбежавшим парням. – У них золото, и я хочу знать, где они его мыли. Свяжите их и в шурф. Ты, Руслан, допроси их. Снимите грязь с их скребков. Золото в рюкзаках, принесите его мне. Идиоты пустоголовые. Да, где мой ранец?

Связанных мужиков перетасили в заросший шурф.

– Сучара позорная, – простонал Федор. – Мы тебя, сука, спасли, а ты...

– Поэтому, – усмехнулся Углин, – скажите, где мыли, и умрете быстро, без мучений.

– Да иди ты, сволочь! – дернулся Тарасов.

– Пить, – прохрипел Сотов.

Руслан дал ему попить.

– А здесь прилично! – Коротко стриженный здоровяк взвесил на руке кожаный мешочек.

– И здесь ништяк! – Мускулистый брюнет достал из второго рюкзака такой же мешочек.

Двое других принесли Углину два скребка.

– Осторожнее, – предупредил он. – Земля засохла, может осыпаться. Теперь кладите. – Он кивнул на кусок белой ткани.

– Евгений Рудольфович, – обратился к нему длинноволосый, – зачем это надо?

– Интересуетесь, молодой человек? – доставая пробирки, улыбнулся Углин. – Это хорошо. По составу почвы можно определить наличие в ней тех или иных полезных ископаемых. На скребках частицы почвы с разных участков. Обратите внимание, здесь есть осколки каменной крошки.

– По-моему, земля как земля, – пробормотал один из парней.

– Идиот! – усмехнулся Углин. – Впрочем, каждый делает то, что умеет.

Из шурфа послышался вскрик.

– Они должны сказать, где мыли золото, прежде чем сдохнут, – громко напомнил Руслану Углин.

Москва

– Надеюсь, вы понимаете меня? – спросил Фролов.

– Знаете, – ответила Маргарита Павловна, – я, конечно, понимаю: работа, хорошие деньги, но вы подумайте, что будет с детьми? Они же верят вам и всем рассказывают, что у них есть папа, который нашел их, что они брат и сестра.

– Все сделает моя жена. Сначала она была против усыновления, но когда узнала, что будет и дочь, сама вызвалась заняться этим. А теперь забрать одного Алешу нельзя.

– С этим я согласна, – вздохнула Маргарита Павловна. – Но, Иван Михайлович, я видела вашу жену и сомневаюсь, что она...

– Признаюсь, я сам был удивлен, думал, что не так ее понял. Но она мне честно заявила о том, что наши отношения в последнее время изменились к худшему. Она боялась, что появление в семье сына вообще отодвинет ее на третий план. Поэтому очень рада, что будет еще и дочь.

– Знаете, Иван Михайлович, я тоже женщина, поэтому сомневаюсь в искренности вашей супруги. Знаю, что не должна так говорить, но в этом случае я забочусь о детях. Если все это обман, то трудно и даже страшно представить, что будет с ними. Но, как я поняла, все уже решено и вы уезжаете. Я скажу детям, что папа... Я могу назвать вас так?

– Да, конечно. Знаете, и до этого мне было как-то тревожно, а сейчас после разговора с вами...

– Меня волнует судьба детей...

– Понимаю. Как только я доберусь до места, немедленно свяжусь с вами. Можно?

– Даже нужно.

– Спасибо. Когда я вернусь, мы с детьми придем к вам и отпразднуем мое возвращение.

– Обычно так говорят те, кто не уверен в благополучном возвращении. Что с вами, Иван Михайлович?

– Я еду в тайгу, там всякое бывает. Прошу вас, Маргарита Павловна, не оставляйте моих детей. – Не дожидаясь ответа, Фролов пошел к выходу.

Маргарита Павловна проводила его взглядом.

«Вот почему он позвал меня в ресторан, – поняла она. – Если бы приехал в детский дом, то Алеша и Алена узнали бы об этом сразу. Наверное, так действительно лучше. Я уверена, что Фролова сделает все возможное, чтобы дети не появились в их семье».

– Добрый день! – Антонина Ефимовна улыбаясь посмотрела на вошедшего Петровича.

– Привет, – хмуро ответил тот. – Вот и встретил старого знакомого, век бы его не видеть. Башка сроду так не болела. А может, просто не пил давно. Зойка где?

– Уехала на работу, – опередила Антонину Ефимовну вошедшая Вика.

Антонина с удивлением посмотрела на нее.

– А ты чего дома?

– Ну, во-первых, я не работаю, во-вторых, каникулы, а в-третьих, я принесла холодного пива. Очень, говорят, помогает.

– Чаю мне покрепче и погорячее, – проворчал Петрович.

– И еще, – улыбнулась Вика, – господина Мишина разыскивают уже почти сутки.

– Менты, что ль? – покосился на нее дед. – Какого хрена им от меня надо?

– Да не милиция, – Антонина Ефимовна сердито посмотрела на смеющуюся Вику, – а какие-то Рокин и Жигунов.

– А-а, – протянул Афанасий Петрович. – Значит, снова хотят каких-то придурков в тайгу засунуть. Ну их на хрен! Сколько раз зарекался не пить водку с пивом. А тут еще и коньяк, и шампунь сдуру...

– Шампунь? – удивилась внучка. – Да ты что, дедушка...

– Шампанское так называют, – пробормотал он.

– Чай. – В комнату вошла молодая женщина.

– Во! – уставился на нее Афанасий. – А это кто?

– Наша горничная, – сказала Вика.

– Служанка, что ли? – изумился Мишин. – Ну и дела, едрена корень. Вот, значит, как сейчас. Тебя, милая, за чай благодарю, но чувствую, мне надо что-то покрепче. Ты вот что, милочка, – остановил он горничную, – есть тут коньяк? Или ты к этому делу доступа не имеешь?

– Сейчас принесу. – Горничная вышла.

– Во, значит, как дела у дочери развернулись, госпожой стала. Барыня, значит, Зайка-то. Лучше бы мужика себе путного искала, пока не усохла. Есть у нее кто?

– Есть, – кивнула Вика.

– И сколько этих есть?

– Один.

– И что ж она с ним не сходится? Или ты мешаешь? – догадался он.

– Да я-то не мешаю, мешает то, что мама богатая.

– Вот оно как. Значится, есть еще нормальные мужики. Молодец, едрена корень, уважаю таких. Но пожалуй, такой единственный остался.

Вошла горничная с подносом, на котором стояли бутылка коньяка, рюмка и ваза с виноградом. Поставив поднос на столик, она взяла бутылку и налила половину рюмки.

– Э, милая, – сказал Афанасий Петрович, – ты не жмись. Неужто хозяйское жалеешь?

– Коньяк принято пить небольшими порциями! – засмеялась Виктория.

– И кто ж придумал, как и сколько кому пить? – Взяв бутылку, Мишин налил полную рюмку и опрокинул в рот. Выдохнув, прищурился. – Фуу. Как боженька по пузу босиком прошел, – пробормотал он. – Все, хватит, а то похмелье в пьянку превратится.

– Мама пришла, – сообщила Вика.

– Здравствуйте все! – Зоя улыбнулась.

– Иди-ка сюда, дочь, – позвал отец.

«Значит, что-то серьезное, – поняла Зоя. – Наверное, сказали про Володю. – Она посмотрела на дочь. Та, улыбнувшись, вышла. – Улыбка веселая. Когда она делает пакость, взгляд вызывающий и улыбка насмешливая». Посмотрела на Антонину Ефимовну. Та улыбнулась.

– Ты еще на кота взгляни, – проворчал отец. – Может, по нему чего поймешь. Ты когда меня с мужиком познакомишь? – спросил он.

– Наверное, скоро. Он хороший человек, несмотря ни на что...

– Это ж надо, не женится потому, что баба с деньгами. Таких сейчас хрен найдешь. Вот что, веди его к нам, хочу ему руку пожать. Это ж надо, баба больше зарабатывает, и он не хочет с ней жить семьей. Видеть хочу его. Он где работает-то?

Зоя беспомощно посмотрела на Антонину Ефимовну. Та вздохнула:

– Ты вот что, Афанасий, не лезь к ним, сами разберутся, чай, взрослые. Но если он ей люб, то тебе-то...

– Да мне он тоже по нраву, – перебил ее Петрович. – Даже если мент, то...

– Ловлю на слове, потом не отказывайся, – засмеялась внучка.

– А чего отказываться, Афанасий Мишин сказал, как отрезал.

– Он капитан милиции, – пробормотала Вика.

Петрович застыл с открытым ртом. Все три женщины смотрели на него. Из двери украдкой подглядывала горничная.

– Господи, – хрипло произнес Петрович, – как же так? Вы бросьте так шутить. Чтоб мент, да еще со звездочками, был бедным, это же... – Он засмеялся и взглянул на дочь.

– Да, папа, – вызывающе произнесла Зоя, – он капитан МУРа. Инспектор уголовного розыска. И я люблю его.

– Во едрена корень, – пробормотал Петрович. – Да, – не находя слов, пробормотал он. – Ну это... в общем... Да черт его знает!...

– Но ты сказал, как отрезал, Афанасий Мишин, – напомнила Вика.

– Ты меня не лови! Едрена корень, мент! Во, блин на сковородке! Слышь, девочка, дай-ка мне еще коньяку.

Горничная вошла и поднесла бутылку.

– Вообще-то убери, я пьяный – дурной. Да, вот это хрен на блюде, уважаемые люди! – Вика рассмеялась. – Вот что, – Петрович посмотрел на дочь, – ты приведи мента этого, взгляну.

– Папа, – усмехнулась Зоя, – мне все равно, что ты о нем скажешь. Я люблю его, он любит меня. Я рада, что ты об этом узнал, но это ничего не изменит, сколько бы ты ни ругался. Кстати, делаешь ты это отвратительно. Можешь обижаться. Как только он согласится стать моим мужем, я выйду за него, и никто меня не остановит. – Она посмотрела на дочь.

– Мне он тоже нравится, – неожиданно заявила Вика. – И если он будет не против, я, может, не всегда и не сразу буду звать его папой. Это же здорово – отец муровец! – засмеялась она.

Зоя удивленно смотрела на нее.

– В общем, ты приведи его, – пробормотал отец. – Я понял, что ты все решила, имеешь на это право. Хочу его видеть, чтоб свое мнение иметь. И вот что мне скажи: знает он, кто ты, откуда и кто твой отец?

– Конечно. Я все ему рассказала. И про Игоря тоже.

– И менты разные бывают, – буркнул Петрович. – В общем, приведи его. А то не дело получается – от родного отца мужика своего скрывать. И долго ты с ним?

– Три года.

– Срок немалый. А ты, значит, даже папкой его звать готова? – посмотрел он на внучку.

– Да, – улыbnулась она. Зоя снова удивленно взглянула на дочь. – Да, мама, я видела, как он тебя встречал вчера. Здорово, как в кино. А целовались вы вообще класс!

Зоя покраснела.

– Значит, целоваться при всех можно, – проворчал отец, – а показать батю мужика – нет. Когда приведешь?

– Когда он будет свободен. Он только что из Дагестана вернулся.

– Что? – спросил Зубов и, слушая Зою, усмехнулся. – А он...

– Он и настоял на этом. Ты когда сможешь?

– Боюсь я. Твой отец таежник и на милицию злой.

– Вот уж не думала, что ты испугаешься, – насмешливо произнесла Зоя. – Приезжай.

– Мама сказала, что любит вас и никогда не оставит, – послышался громкий голос Вики.

– Иди отсюда! – сердито проговорила Зоя.

– В семь подъеду, – улыbnулся он.

– Ждем! – крикнула Вика.

– Ну ты даешь! – засмеялся Артур. – И когда все это будет?

– Он уезжает завтра, – ответила Марина.

– Наконец-то нам никто не будет мешать. А то я как подумаю, что ты ночью с этим Иванушкой-дурачком в постели, готов поехать и убить и тебя, и его.

– Ну а меня за что? Ты знал, что я замужем. И у тебя был шанс...

– Давай не будем об этом. Надеюсь, все у нас будет хорошо, и мы молоды, чтобы жить долго и счастливо. Правда, вот с детьми...

– Но я требую ускорить это, – неожиданно сердито проговорила Марина. – Неужели так трудно дать двоим детдомовским малышам родителей? Ведь и по телевизору постоянно говорят...

– Приезжайте, Марина Сергеевна, и мы все обсудим. – Артур усмехнулся. – Ну ты и штучка, Маринка!

* * *

– Господи, – сердито проговорила Марина, – и этот начал уходить от прямого ответа. Но я им устрою!

– Милая моя!... – Фролов обнял ее.

– Ты? – удивилась Марина. – А я не слышала, как ты вошел. Ты представляешь...

– Я все слышал...

– Ну я им устрою!... Есть будешь?

– Да. Месяц по крайней мере дома есть не придется. Я улетаю сегодня в одиннадцать двадцать пять.

– Сегодня? – Марина печально вздохнула. – А нельзя...

– Уже куплены билеты. Меня не будет месяц. Но вполне может быть, что я приеду раньше. Ты была в детском доме?

– Нет. Точнее, была, но не в самом доме. Алешу я видела и хотела посмотреть на Алену. Она мне очень понравилась, – улыбнулась Марина. «Надеюсь, ты не станешь спрашивать, как она выглядит?» – подумала она.

– Она хорошенькая, правда? – весело проговорил Фролов. – Волосики на твои похожи, чуть потемнее.

– Она скорее русая, – рискнула перебить его жена.

– Пожалуй, да! – Он поцеловал ее.

«После разговоров о детях, – мысленно усмехнулась она, – он целует меня очень страстно».

– Во! – усмехнулся Петрович. – Явился не запыхавшись, едрена корень. И чего тебя принесло?

– Не меня, а нас, – засмеялся Рокин.

– Привет, Петрович! – К двери шагнул Жигунов.

– Едрена корень! Не поеду, – опередил Петрович открывшего рот Рокина. – И не упрашивайте. Деньги покамест имеются, да и дочь моя из навороченных. Так что никаких разговоров.

– Извини, Петрович, – улыбнулся Жигунов, – мы думали...

– Зря думали.

– Придется Фролову искать кого-то, – сказал Рокину Жигунов.

– Вот и думаю – кого? Ведь он...

– погоди, – остановил его Петрович, – ты про Фролова помянул. Он, что ль, едет?

– Он, – кивнул Жигунов. – Ну ладно, – он протянул руку, – пока, Петрович. Как надумаешь, выходи на связь.

– Погодь. С Фроловым я поеду. А когда?

– Сегодня? – Жигунов посмотрел на часы. – Через пять часов самолет.

– Сегодня?... – Петрович посмотрел на дочь.

– Но придет Володя, – сказала дочь.

– Во сколько?

– В семь, – ответила за мать Вика.

– С Фроловым поеду, – сказал Петрович. – Не могу я его одного отпустить. Не мужик, а золото. С ним хоть к черту, хоть к Господу в рай. Таких уже нет. А главное, не зазря деньги хорошие с ним получаю. А то, едрена корень, с тремя ездил и даже на курево не заработал. Сейчас мне деньги нужны, дочь замуж выходит. – Вика засмеялась, а Зоя покраснела. – Куда летим-то?

Жигунов и Рокин рассмеялись.

– В этом весь ваш папа, – сказал Зое Жигунов. – Для него главное – с кем. А куда – не важно.

– А как же иначе? – усмехнулся Петрович.

– Но придется ехать сейчас с нами, – виновато улыбаясь, посмотрел на Зою Жигунов. – Надо собрать необходимое, а то ваш отец придирчив, и мы не хотим, чтобы в аэропорту он поднял шум. Посему придется ехать немедленно.

– Видать, придется, – со вздохом посмотрел на дочь Петрович. – Но я вернусь и сразу же с ним поговорю.

– Папка, – шагнула к нему Зоя, – конечно, это не очень красиво с моей стороны радоваться. Но я радуюсь не тому, что ты уезжаешь, а тому, что Володя придет. Он же ни разу у меня не был.

– Признаю свою вину и официально заявляю, – усмехнулась Вика, – что против него больше ни слова не скажу.

– Значит, сейчас надо ехать? – Петрович посмотрел на Рокина. Тот кивнул. – Тогда поехали. – Он шагнул к дочери. – Ну что ж, девчонки, писать не обещаю, не люблю. Звонить тоже не буду. Но то, что вернусь, – точно. Собери мне мой дорожный вариант, и я поехал. Перед Володькой, значит, извинись. А ты, внучка, вот что ему передай... – Он что-то прошептал на ухо Вике.

– Обязательно, дедушка, – засмеялась она. – Маме не скажу.

– А как твое имя-то, девушка? – спросил горничную Петрович.

– Настя, – несмело улыбнулась та.

– Не обижай ее, Зайка, Хорошая девка.

Московская область

- Здесь, по-моему, самое то, – остановил «шестерку» Маркин.
- А мне без разницы, – отпив пива из бутылки, отозвался сидящий рядом Швед. – Хоть у поста ГИБДД, хоть у МУРа.
- Тебе все равно, влипнем или уйдем? – посмотрел на него Маркин.
- Не влипнем, точно. Правда, есть одно пожелание.
- Какое? – помолчав, все-таки спросил Маркин.
- Работать вдвоем плюс Спортсменка и Таксист. Не нравятся мне эти кулацкие потомки.
- Да хорош тебе, – сказал Маркин. – Сейчас надо брать этих братков и...
- Стоп. Ты сказал то, что не договорил Интеллигент. Ты с ними в одной упаковке?
- Просто я понял, как и ты, что не договорил Интеллигент. Но мне все равно, кто повезет деньги, в том числе и мои «лимоны». А тебе?
- Мне все без разницы. Я вообще против всяких законов, государственных и воровских. Я живу по своим принципам и понятиям, они только кое в чем совпадают с так называемым воровским законом. Ты ведь понимаешь, что братва будет нас искать, а это в отдельных случаях хуже, чем ментовский розыск...
- Хрен с ними, через недельку, может, через пару, сделаем главное дело и разбежимся, каждый сам на сам. Что меня сдадут, не боюсь. Я надеюсь, денег будет достаточно, чтобы купить себе новую жизнь где-нибудь за границей. В России рано или поздно менты выйдут на тех, кто взял джип. А узнает ментовка, узнает и братва, так что я сразу уеду за бугор. А ты...
- Давай без планов на будущее.
- Значит, здесь, удобно, – вернулся к делу Маркин. – Домов рядом мало, и два поворота впереди. Удобно. Машина выскочит оттуда и блокирует дорогу, сзади тоже подопрем каким-нибудь грузовиком и...
- Мы будем в камуфляже и масках, – перебил его Эдгар. – Братки подумают, что это ОМОН, и за стволы не схватятся. Поэтому потерь не будет.
- Верно. А ты умеешь находить неожиданные решения.
- Однажды так уже было.
- «Так у тебя еще не было, – мысленно усмехнулся Маркин. – Точнее, не будет».
- Они уехали, – сообщил по телефону Интеллигент.
- Ты уверен в них? – спросил мужчина.
- Абсолютно.
- Надеюсь, ты не обманешь моих ожиданий.
- Черт возьми, – обрадовался Фролов, – это хорошо, что едешь ты. Честное слово, если бы знал, что ты будешь, не стал бы дергаться.
- Да я сам только что узнал, что еду, – сказал Афанасий Петрович. – Но деньги не мешают, да и соскучился по работе. А с кем-то другим никакого желания нет. Последний раз был с двумя придурками в Красноярском крае. Предупредил – костер разводить только там, где укажу, кругом сухая трава и деревья усохшие. Искра, и все запылает. Так они развели костерок под деревом, чайку захотели. И запылало, едрена корень! Хорошо, рядом ручей был. Еле потушили. Я чуть обоих не пристрелил по закону военного времени, мать их в кочерыжку! – Он плюнул. – А другие...
- Идите выбирать то, что возьмете с собой, – улыбаясь, прервал его молодой мужчина.
- Пошли, Петрович, – сказал Фролов. – А обо всем расскажешь вечерами у костра в Якутии.

– Ой и много же я тебе баек припас! – подмигнул ему Петрович и посмотрел на троих крепких парней в камуфляже. – Как я понимаю, эти орелики с нами? – спросил он Жигунова.

– Да. Начальник вашей охраны Алик Судин, – представил тот худощавого мужчину.

– Ну, прямо скажу, не Геракл, – взглянул на него Петрович.

– Спасибо за оценку, – улыбнулся тот.

– Не обидчивый, и то слава Богу. – Петрович усмехнулся.

– Когда они вылетают? – спросила по телефону плотная женщина.

– Сегодня, – тихо ответил мужчина. – В одиннадцать...

– В Якутске их будут встречать?

– Не знаю.

– Постарайся узнать, – недовольно проговорила она. – И желательно собери сведения обо всех. Понял?

– А где Афанасий Петрович? – спросил Зубов.

– Папа улетел, – вздохнула Зоя, – его неожиданно вызвали.

– Он кое-что просил передать. – К нему подошла Вика. – Надеюсь, вы помните меня? – протянула она руку. – Я...

– Да уж не забыл! – Шагнув вперед, Зубов полуобнял ее. – Здравствуй, Виктория. Что велел передать дед?

– «Если ты их обидишь, – посмотрев на мать, Вика улыбнулась, – я с тебя сниму шкуру и уложу на муравейник. И чтоб, когда я вернусь, ты был вполне законным зятем». – Она засмеялась. – Слово в слово.

– Да, есть над чем подумать. Без кожи на муравейнике! – Зубов передернул плечами. – Сразу видно, старый таежник. Обидеть я вас никогда не обижу. А насчет зятя... – Он вздохнул. – Надеюсь, это решится очень скоро.

– Банк ограбите? – спросила Виктория.

– Скорее всего да. Иначе где я...

– Но за вооруженное нападение на банк дадут самое малое лет десять, – перебила девушка.

– Хватит! – сердито остановила ее мать.

– Ты мне нравишься, – сказал Вике Владимир.

– Вы позволите называть вас папой, хотя бы при людях? – неожиданно спросила она. – А то я завидую тем, у кого есть папа.

– Хватит, я сказала, – недовольно повторила Зоя. – Пойдем к столу.

«Была бы она продавщицей в магазине, – подумал он, – я бы на ней женился сразу же, как встретил».

– Мама, – тихо сказала Вика, – а он действительно хороший. Ты хочешь, чтобы он женился на тебе? – Зоя вздохнула. – Так заставь его, роди ему ребенка.

– Все, – услышал Интеллигент голос Маркина, – место нашли. Возьмем. Кстати, Швед не так прост, как кажется, идейку подкинул классную.

– Значит, ты уверен, что получится?

– На все сто. Когда сделаем, все будет так же?

– Не ускоряй события, впереди очень серьезное дело.

– Помню. Поэтому и спрашиваю. Все так же?

– Разумеется. Завтра заедешь, расскажешь, что там творится.

– А ничего бабенка! – Петрович посмотрел вслед стюардессе.

– Да ты, Афанасий, никак донжуаном стал, – засмеялся Фролов.

– Просто ценю красоту. А эти дисциплинированные. – Петрович махнул рукой назад. – И ружьишки у них серьезные. Когда в багаж сдавали, я видел. Знать, разрешения имеются. А я привык к своей пукалке, никакой другой мне не надо.

– Я оружие не то чтобы не люблю, просто не понимаю. А знаешь, я скоро отцом стану, – улыбаясь, сообщил Фролов.

– Давно пора. Тебе-то уже больше сорока, а все сиротой ходишь. Я в семнадцать уже заделал Зойку. И не жалею. А вот у нее не все хорошо на семейном фронте. Я только сегодня новость узнал, что ее хахаль – капитан МУРа. Любовь у них. Когда я узнал, прямо оторопел. Но он не женится на Зойке, так как она зарабатывает больше, чем он. Представляешь? Это ж надо! Меня воротит от тех, кто на шее жены сидит. А таких сейчас полно. И я не знал, что он мент.

– А ты не торопись. Ну и что, что мент? Хоть сейчас и говорят о милиции больше плохого, чем хорошего, но ведь случись что, в милицию бегут. И далеко не каждый милиционер оборотень. А он чем в милиции занимается?

– Инспектор уголовного розыска, капитан. В Дагестане был, там сейчас что-то вроде Чечни начинается. Ну пока не так, но взрывают и стреляют, никак не уймутся, мать их так. У кого-то родных побили, а к тому же еще этот, который у них вместо Аллаха стал, ваххаб какой-то. Но ведь и мусульман взрывают и убивают.

– Хватит, Петрович, мне сейчас не до этого.

– Да оно и понятно. Когда моя Пелагея на сносях была, я жутко переживал...

– Да не беременна моя Маринка, а берем из детского дома сына и дочку. Им по пять с небольшим...

– Ну это ты зря. Кто знает, что из них вырастет. Хотя, конечно, от воспитания все зависит. Только знаешь, Ванька, что я тебе скажу: не по нраву мне твоя Марина. Ты уж извиняй, но не умею я влиять, как есть, так и говорю. Хитрая она какая-то и себе на уме.

– Да я тоже последнее время от нее не в восторге был. Вроде с мужчиной ее видели, но сейчас все выяснилось. Она мне призналась – обидно ей стало, что я на нее мало внимания обращаю да еще сына хочу из детского дома взять. Она думала, что я вообще перестану с ней общаться. А Алешка говорил мне о девочке... – Иван стал рассказывать дальше.

– Да они ничего вроде мужики, – тихо проговорил Алик.

– Борода уж больно выделяется, – сказал крепкий парень со шрамом на левой скуле.

– Характер такой, дремучий таежник. А дочь у него крутая, у нее салон «Российские меха». А второй – специалист высокого класса. За него, если с ним что-то случится, запросто башку оторвут. Он, говорят, золото находит, не выходя из кабинета.

– Да ну? – не поверил светловолосый атлет. – А чего ж тогда в Якутию летят?

– Проверять. Кто там был? – спросил Алик.

– Я, – отозвался скуластый парень. – В Якутске и в Алдане. По тайге и по сопкам, правда, не бродил. Народ там неплохой. Якуты к русским хорошо относятся. ЛагереЙ там много. Два года назад зимой шум большой был. Из лагеря ээк сорвался, а он людоед. Ну, то ли уже людей ел, то ли его этому учили. А какой-то козел, чтоб бабу свою угробить, вертолет взорвал или вертолетчика отравил. Народу погубило много. А баба того чертилы жива осталась. Людоед ее вроде и вывел. Что дальше было, не знаю.

– Полно сказок в тех краях, – усмехнулся рослый.

– Это верно, – кивнул второй. – Про ээка-людоеда в газетах писали. Приедете, спросите.

– А нас встретят? – спросил Алика смуглый парень.

– Да, – кратко ответил тот.

Якутск

- Привет, – пожал руку Пижону среднего роста якут.
- Привет, Лис, – улыбнулся тот.
- Твои? – Якут посмотрел на остановившихся позади пятерых парней.
- Наши. Ну, что узнали?
- Поехали! – Лис кивнул на джип. – Такие разговоры здесь не ведутся.
- Им куда? – показал на парней Пижон.
- Су повезет. – Якут посмотрел на невысокого узкоглазого мужчину.

- Понятно, – недовольно проговорил Гиви. – Значит, ваших людей взяли. А они вас не сдадут?
- Почему нас? – спросил сиплый голос. – И вас тоже.
- Слушай, Китобой, ты в последнее время заблатовал не по делу. Я конкретно спрашиваю: они ментов на тебя не выведут?
- Нет, конечно. Зачем им на себя лишнее вешать? Запросто можем и штрафом отделаться. Скажут, в первый раз решили попробовать золотишко помыть, а тут вы появляетесь. Ну и все. Они не судимы раньше, прописка и все остальное в норме. Золота у них было грамм сто, а то и меньше. Мы перед этим забрали четыреста двадцать пять граммов. Так что ничего опасного тут нет. Хуже другое – нет желающих мыть золото. Или просят почти столько, сколько оно стоит на месте. Выгодней просто купить, но с этим сейчас тоже проблемы. Уже старательские артели появились, они сами одиночек или группы, которые в этом районе пытаются мыть, ловят и ментам сдают. Но сначала обрабатывают, как положено. В общем, хреновата наша вата.
- Чтоб у тебя усы не росли, – по-грузински пробормотал Гиви.
- Что? – спросил Китобой.
- Сколько сейчас у тебя золота? – по-русски спросил грузин.
- Пара килограммов наберется. Но ты не забыл, что мы еще и за предыдущую партию не все получили? Поэтому сначала спички, а потом горячий ужин.
- При чем тут спички и ужин? – раздраженно спросил Гиви.
- Напоминание о бабках.
- Привезут. А ты...
- Вот привезут бабки, и ты получишь груз, – перебил Китобой.
- Слушай, Ваню, с огнем играешь. Не надо так с нами.
- Не нервничай, Гиви. За товар надо платить сразу, понял? – Телефон отключился.

- Значит, кто-то там ходит? – спросил Пижон.
- Да, – кивнул Лис. – Небольшие группы по три-четыре человека. Меня три раза менты отлавливали, один раз мужики из артели «Братство» двоих поломали крепко и ментам сдали.
- Подожди, а какое отношение старатели имеют...
- Во-первых, золото моется на их территории. Во-вторых, сбивается цена, а в-третьих, их бьет по карману и первое, и второе. Ведь они теряют золото, которое добывают «дикари». И старатели не все золото сдают государству, а «дикари» продают по смехотворной цене. Иногда можно за бутылку спирта взять граммов десять, а то и больше. Ты же понимаешь, кому понравятся постоянные налеты ментов с инспекторами государственного золотовалютного фонда? Выгоднее всего работать на территории Влажного треугольника. Там редко кто бывает, а если кто-то появится, увидеть можно заранее. На двух сопках оставить дозор, и врасплох не застанут. Но мыть придется медленно.

– Об этом не волнуйся. Если золотишко там есть, сделаем документы на право производить контрольные пробы с дальнейшей установкой промывочной техники.

– Ну если так, тогда другое дело, выводим Червонного на производственный уровень. А ты, Славик, кем будешь – бригадиром или председателем артели?

– Экспедитором. Сюда продукты и технику, отсюда золото, мясо, меха. И заживу богато. А ты, Данила, станешь начальником службы безопасности и будешь иметь процент и от мяса, и от мехов. Организуешь охотничьи бригады.

– Мысль неплохая. Надоело под статьей ходить, возраст у меня уже не для теремной романтики.

– А тот азиат, кто он?

– Кореец. Пока он у нас за службу безопасности и ликвидацию особо надоедливых отвечает. Работает без осечек. Команда у него профессиональная. Кстати, говорок идет, что москвич какой-то хочет застолбить участок. Где именно, не знаем, и кто – тоже неизвестно.

– Скорее всего Хорин. Есть такой глава компании «Золото». Сеть ювелирных магазинов имеет. Пока наши пути не пересекались, поскольку имеется что-то вроде негласной договоренности. Мы на его территорию не лезем, он нам не мешает. Но судя по всему, скоро пути дорожки пересекутся. Тогда ваш кореец будет нужен. Он как работает, сдельно или по договору?

– По контракту. Но тут тоже не все просто. Несколько раз Су брал золотом, а значит, кого-то этот предмет интересует.

– Золото интересует всегда и всех.

– Я бы так не сказал. Местные жители в большинстве проходят мимо лежащего под ногами золота, оно ассоциируется с опасностью, за него могут убить, могут посадить.

– Они по-своему правы. Например, я взялся за это только потому, что Червонный хочет поставить все дело на производственный уровень, то есть добывать вполне законно. Разумеется, некая часть будет уходить налево, но в основном все будет в рамках закона. Иначе бы я не подписался.

– Что-то ты стал осторожным, Пижмин, – хмыкнул Лис.

– А сейчас жизнь такая стала. Менты берут все меньше, сажают все больше. Я просто чудом избежал тюрьмы и не намерен делать то, что может привести к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.